

Память 17 сентября (ст. стиль 04 сентября)

Житие святого пророка Моисея Боговидца

По смерти Иосифа, – потомство Иакова, отца его, в продолжение нескольких сот лет¹ настолько размножилось в земле египетской, что вся она переполнилась израильтянами, и во время войны они одни могли выставить до шестисот тысяч человек войска. Тогда царь египетский стал опасаться, как бы народ израильский не соединился с неприятелями Египта и, желая свободы, не вооружился бы против него. Он приставил к израильтянам особых надзирателей, коим было вменено в обязанность изнурять их тяжкими работами. С особенною жестокостью мучили они израильтян, принуждая обрабатывать землю, делать кирпичи и строить города, как ради тщеславия, так, в особенности, для того, чтобы скорее истребить еврейский народ. Но чем более они озлоблялись против израильтян и изнуряли их, тем более те размножались: ибо они не могли сократить числа людей, коих размножить и возвеличить угодно было Самому Богу. И хотя царь дал тайное повеление повивальным бабкам, чтобы они, при самом рождении, умерщвляли еврейских младенцев мужского пола; но те, боясь Бога, щадили их. Тогда царь издал по всей египетской земле бесчеловечное повеление, по которому всякий, заметивший еврейского младенца мужского пола, должен был бросать его в реку (Исх., гл. 1).

В то время жил там некий муж, по имени Амрам из колена Левиина, имевший жену из того же колена, по имени Иохаведу; у них до сего времени родились сын Аарон и дочь Мариам². В то самое лютное время, когда новорожденные младенцы еврейские были истребляемы, у них родился второй сын; дитя было так прекрасно, что мать, зная зверский закон об умерщвлении всех новорожденных еврейских младенцев, скорбела о младенце и решила скрыть его у себя, что и делала в продолжение трех месяцев. Но потом, так как она не могла больше скрывать младенца, то взяла корзинку, осмолила ее, положила в ней дитя и поставила в тростнике у берега реки. Сестра младенца стала в отдалении наблюдать, что с ним будет (Исх.2:2). И вышла дочь фараонова³ на реку⁴ купаться, а прислужницы ее ходили по берегу реки. Она увидела корзинку среди тростника, и послала рабыню свою взять ее. Открыв корзинку и видя в ней плачущего младенца, она сжалилась над ним и сказала: "Это из еврейских детей". Царевна захотела усыновить младенца и найти ему кормилицу из евреек. По сказаниям Иосифа Флавия⁵, приводили к найденному младенцу много кормилиц еврейских, но тот не принимал от них молока. Тогда Мариам, сестра Моисеева, осмелилась подойти к дочери фараоновой и сказала ей:

– Не сходит ли мне и не позвать ли к тебе кормилицу из евреек, чтобы она вскормила тебе младенца?

Дочь фараонова отвечала ей "Сходи", – и та привела к ней свою мать. И сказала ей дочь фараона:

– Возьми младенца и вскорми его: я дам тебе за это плату.

Иохаведа взяла младенца, и тот прильнул к ней, чувствуя в ней свою мать. она кормила его в своем доме; когда же младенец вырос, она привела его к дочери фараоновой, которая усыновила его и нарекла имя ему: Моисей, **"потому что, – говорила она, – я из воды взяла его"** (имя это по-египетски означает воду) (Исх.2:7-10).

В некоторых древних сказаниях⁶ повествуется, будто однажды дочь фараонова принесла Моисея к своему отцу, и тот, играя с ним, возложил на его голову венец царский, на котором было небольшое изваяние идола; Моисей же, сорвав венец с головы, бросил его

на землю и попрал его своими ногами. Языческий жрец, который получил предсказание от волхвов⁷, что когда родится у израильтян вождь, то Египет претерпит много казней, советовал фараону убить младенца, чтобы он, возросши, не причинил какого-либо бедствия их стране. Но, по благоизволению и устройению Божию, другие восстали против сего, говоря, что младенец сделал это не умышленно, по неведению. Для испытания его младенческого неведения принесли горячих угольев, и он брал их и влагал в свои уста, отчего опалил свой язык и, вследствие этого, сделался косноязычным.

Когда Моисей пришел в возраст, дочь царская приставила к нему избраннейших мудрецов египетских для обучения его всей премудрости египетской, и он был силен в словах и делах, превзошедши в непродолжительное время своих учителей и сделавшись любимцем царя и всех ближайших его сановников (Деян.7:21-22). Когда же он узнал о своем происхождении, что он – израильтянин, и познал Единого Бога, сущего на небесах Создателя вселенной, в Коего веровал его народ, то стал гнушаться египетского языческого нечестия (Евр.22:24-26).

Некоторые историки пишут⁸, что когда ефиопляне воевали против Египта, то Моисей, достигший уже зрелого возраста, был избран египтянами в военачальники и, благодаря своему мужеству, поразили неприятелей. Однако, царь египетский, вместо благодарности, еще более возненавидел его, потому что некоторые из египетских жрецов в своем волхвовании пророчествовали, что Моисей в будущем наведет бедствия на Египет, и советовали царю убить его. Под влиянием их внушений, царь действительно замыслил убить Моисея, но не приступал к этому тотчас же, не желая оскорбить свою дочь, и надеясь найти за ним какую-либо вину или дожидаться более удобного времени.

Случилось, что Моисей пошел к своим соотечественникам, сынам Израилевым, и осматривая тяжкие работы их, увидел, что египтянин бьет одного еврея. Заметив, что около того места нет никого постороннего, он убил египтянина и скрыл тело его в песке. На другой день он опять вышел и увидев двух ссорящихся евреев, сказал тому, кто начал ссору:

– Зачем ты льешь ближнего своего?

А тот сказал:

– Кто поставил тебя начальником и судьей над нами? Не думаешь ли убить и меня, как убил вчера египтянина?

Моисей, услышав это, испугался и сказал себе:

– Вероятно, все узнали об этом деле.

Фараон же, услышав об этом, хотел убить Моисея; но Моисей бежал от фараона и остановился в земле Мадямской (Исх.2:11-15).

Утомившись от дальнего пути, Моисей сел у колодезя. И вот пришли к колодезю семь дочерей священника Мадямского Иофора⁹, которые пасли стада отца своего. Они стали наполнять корыта водою, чтобы напоить овец. Но пришли пастухи других стад и отогнали их. Тогда Моисей встал и защитил девиц, начерпал им воды и напоил овец их.

Девицы, возвратившись домой, рассказали отцу своему, что какой-то египтянин защитил их от пастухов и даже начерпал им воды и напоил овец их. Иофор поспешил пригласить к себе Моисея, принял его в дом и потом отдал в замужество ему дочь Сепфору, от которой Моисей имел двух сыновей. Первого он назвал Рисомом, "потому что, – говорил он, – я стал пришельцем в чужой земле", а второго – Элиезером, сказав: "А"Бог отца моего был мне помощником и избавил меня от руки фараона" (Исх.2:16-22).

Спустя долгое время, умер царь египетский. И восстали сыны Израилевы от работы, и вопль их о тяжком иге восшел к Богу. И услышал Бог стенание их, и вспомнил Бог завет Свой с Авраамом, Исааком и Иаковом. И призрел Бог на сынов человеческих, и восхотел освободить их (Исх.2:23-25).

Моисей пас овец у Иофора, тестя своего. Однажды он провел стадо далеко в пустыню и пришел к горе Божией Хориву¹⁰. И вот явился ему Ангел Господень в огненном пламени из среды тернового куста¹¹, и увидел Моисей, что терновый куст горит огнем, но не сгорает.

Моисей сказал:

– Пойду, посмотрю на сие великое явление, отчего куст не сгорает?

Господь же воззвал к нему из среды куста:

– Моисей, Моисей!

Он отвечал:

– Вот я, Господи!

И сказал ему Бог:

– Не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место на котором ты стоишь, есть земля святая.

И прибавил при сем:

– Я – Бог отцов ваших, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова.

Моисей закрыл лицо свое, потому что боялся воззреть на Бога.

– Я, – говорил Господь Моисею, – увидел страдание народа Моего в Египте, вопль от приставников его, и знаю скорби его. И иду избавить его от руки Египтян и вывести его из земли сей и ввести его в землю плодоносную и пространную, в землю хананеев, хеттеев, амореев, гергесеев, ферезеев, евеев и иевусеев, в землю текущую млеко и медом¹². И вот, уже дошел до меня вопль сынов Израилевых, и Я вижу угнетение, каким угнетают их египтяне. Итак пойди: Я пошлю тебя к фараону, и ты выведи из Египта народ Мой, сынов Израилевых.

Моисей сказал Богу:

– Кто я, чтобы мне идти к фараону и вывести из Египта сынов Израилевых?

– Я буду с тобою, – отвечал ему Бог, – и вот тебе знамение, что Я послал тебя: когда ты выведешь народ Мой из Египта, вы совершите служение Богу на сей горе.

Моисей сказал Богу:

– Вот я приду к сынам Израилевым и скажу им: Бог отцов ваших послал меня к вам. А они скажут мне: как Ему имя? Что сказать мне им?

– Я есмь Суший¹³, – отвечал Бог Моисею, – так скажи сынам Израилевым: Господь Бог отцов ваших, Бог Авраама, Бог Исаака, и Бог Иакова¹⁴ послал меня к вам. Вот имя Мое на веки и памятование о Мне из рода в род. Пойди, собери старейшин Израилевых, и скажи им: Господь Бог отцов ваших явился мне и сказал: Я посетил вас... И выведу вас от угнетения египетского, и они послушают тебя, и вы пойдете к царю египетскому, и скажете ему: Иегова, Бог еврейский, призвал нас. и так отпусти нас в пустыню, на три дня пути, чтобы принести жертву Господу Богу нашему. – Но Я знаю, что царь египетский не позволит вам идти. Тогда Я поражу Египет чудесами: и фараон принужден будет отпустить вас.

– А если они не поверят мне, – возразил Моисей, – и не послушают голоса моего и скажут: Господь не являлся тебе?

Господь сказал: "Что это у тебя в руке?"

Он отвечал: "Посох".

Господь сказал: "Брось его на землю".

Моисей бросил, и посох превратился в змея. Моисей побежал от него, но Бог повелел ему взять змея за хвост, и змей стал снова жезлом в его руках.

Господь сказал:

– Вот тебе знамение для того, чтобы поверили тебе, что явился тебе Господь, Бог отцов их. А если не поверят и сему, то сделай еще вот что: положи себе руку за пазуху.

Моисей положил руку за пазуху, потом вынул, и увидел, что она побелела от проказы¹⁵, как снег. Господь велел положить ему опять руку за пазуху, и она снова стала здоровою.

– Если не поверят и сему чуду, – сказал Господь, – то возьми воды из реки и вылей на сушу, и вода сделается на суше кровью.

Моисей опять стал просить, чтобы Бог не посылал его, ибо он не речист и косноязычен.

Господь сказал:

– А кто дал уста человеку? Кто делает немым или глухим, или зрячим, или слепым? Не Я ли, Господь бог? И так пойди, и Я буду при устах твоих и научу тебя, что тебе говорить.

Моисей продолжал отказываться и просил послать вместо него кого-либо более способного. Тогда Господь разгневался на Моисея и сказал:

– Разве нет у тебя Аарона брата? Я знаю, что он может говорить вместо тебя. И вот он выйдет навстречу к тебе, и свидание с тобою обрадует его. Ты будешь ему говорить и влагать слова Мои в уста его, а Я буду при устах твоих и при устах его и буду учить вас, что вам делать. И будет говорить он вместо тебя к народу и будет твоими устами, а ты будешь ему вместо бога. И жезл сей (который был обращен в змея) возьми в руку твою: им ты будешь творить знамения¹⁶.

После сего Моисей возвратился к Иофору и сказал ему: "Я пойду в Египет к братьям своим, посмотрю, живы ли еще они".

– Иди с миром, – отвечал Иофор.

И пошел Моисей в Египет без страха, ибо тот царь, который хотел его убить, и все искавшие его погибли уже умерли. Навстречу Моисею, по повелению Божию, вышел Аарон, который с радостью облобызал его. Моисей передал Аарону все слова Господни. Пришедши в Египет, они собрали всех старейшин Израилевых и поведали им все слова, которые говорил Господь Моисею, а Моисей сотворил пред глазами их знамения и чудеса. Израильтяне поверили им и возрадовались, что Бог посетил сынов Израилевых и призрел на их страдание.

После сего Моисей и Аарон пришли к фараону и сказали ему:

– Так говорит Господь Бог Израилев: отпусти народ Мой, чтобы он совершил Мне праздник в пустыне.

Но фараон сказал:

– Кто такой Бог Израилев, чтобы я послушался голоса Его? Не знаю Господа, и израильтян я не отпущу. И вы, Моисей и Аарон, к чему отвлекаете народ от работ? Ступайте каждый на свою работу.

И немедленно дал повеление приставникам над евреями еще более угнетать их тяжкою работою и не давать им впредь соломы для делания кирпичей, которую с той поры они должны собирать сами, но при этом урочного числа кирпичей у них не убавляли.

– Евреи, – говорил царь, – праздны; потому и кричат: мы пойдем, принесем жертву Богу нашему.

После сего евреев стали угнетать еще более. Отыскивая сами себе материал, они не успевали приготовить положенного для них на каждый день числа кирпичей; за это били еврейских надзирателей и не принимали от них никаких объяснений, и те возопили против Моисея и Аарона, говоря: "Суди вас Господь за то, что вы сделали нас ненавистными пред фараоном и рабами его и дали в руки им оружие, чтобы убить нас.

Моисей обратился к Господу и сказал:

– Господи! Для чего Ты подвергнул такому бедствию народ сей, для чего послал меня? Ибо с того времени, как я пришел к фараону и стал говорить именем Твоим, он начал хуже поступать с народом.

Господь отвечал Моисею:

– Теперь увидишь ты, что Я сделаю с фараоном: по действию руки крепкой, он отпустит сынов Израилевых, даже выгонит их из земли своей. Скажи им: Я, Господь, выведу вас из-под ига египтян, и спасу вас, соделаю вас Своим народом и буду вам Богом, и введу вас в ту землю, которую Я клялся дать Аврааму, Исааку и Иакову, и дам вам ее в наследие.

Моисей пересказал слова сии сынам Израилевым, но они, по своему малодушию и тяжести работ, не поверили Моисею. Тогда Господь повелел Моисею идти к фараону и сказать, чтобы он отпустил сынов Израилевых из земли своей. Моисей отвечал, что если уже сыны Израилевы не слушают его, то как же послушает его фараон, когда и речь у него, Моисея, невнятна.

На сие Господь отвечал ему:

– Я поставил тебя как бы божеством фараону, а Аарон, брат твой, будет у тебя пророком. Ты будешь говорить ему всё, что Я повелю тебе, а брат твой будет говорить

фараону, чтобы он отпустил израильтян. Но Я допущу, чтобы фараон выказал свое упорство во всей силе, и не слушал вас. За это Я простру руку Мою на Египет и произведу над ним грозный суд посредством чудесных казней; тогда узнают все египтяне, что Я – Бог! И выведу сынов Израилевых из среды их. А если фараон потребует от вас доказательства, то ты вели Аарона бросить жезл, – и жезл сделается змеем.

Ободренные Самим Богом, Моисей с Аароном снова предстали пред фараоном и его слугами и сделали, как повелел им Господь. Аарон поверг пред фараоном жезл свой, и жезл сделался змеем. Фараон призвал мудрецов египетских и чародеев, и те сделали то же своими чарами; но жезл Ааронов поглотил их жезлы. И ожесточилось сердце фараона, и он не послушал их, как и предрекал Господь, и не восхотел отпустить евреев. Тогда по повелению Божию, Моисей и Аарон начали наводить казни на землю египетскую¹⁷.

На другой день Аарон по повелению Моисееву взяв жезл свой, ударил им по воде речной в присутствии фараона и рабов его, и вся вода в реке превратилась в кровь; рыба в реке вымерла, и воссмердела река, и египтяне не могли пить воды из реки. Второй казнью были жабы¹⁸: Аарон простер руку на воды египетские, и извел из них жаб, которые проникли в дома, в спальни, на постели, в печи и квашни, и на царя, и на рабов, и на людей его, и нигде никому не давали покоя. И покрылась вся земля египетская жабами, а когда они по повелению Моисееву вымерли, египтяне собрали их в груды, и воссмердела вся земля от вымерших и сгнивших жаб. Третьею казнью были скнипы на людях и на скоте, на фараоне и доме его и на рабах его, и почва земли египетской вся стала наполненной скнипами¹⁹. Четвертою казнью были песьи мухи²⁰. Пятою казнью была весьма тяжкая язва на скоте по всей земле египетской. Шестой казнью были гнойные воспалительные нарывы на людях и на скоте. Седьмою казнью был град и огонь между градом²¹, и град тот побил всё, что только было под открытым небом: и траву, и деревья, и скот, и людей. Восьмой казнью были саранча и гусеницы²², которые пожрали всю египетскую растительность. девятой казнью была трехдневная тьма по всей земле египетской, настолько густая, что и при огне не было света, так что никто не мог видеть друг друга в продолжение трех дней, и никто в это время не вставал с своего одра. Десятой и последней казнью была смерть первенцев египетских.

И все казни сии из коих ни одна нисколько не вредила израильтянам, а только египтянам, были наводимы Богом чрез Моисея и Аарона за то, что фараон не хотел отпустить людей Божиих в пустыню для служения Богу; ибо, хотя он и несколько раз обещался отпустить их из страха пред казнью, но когда казнь ослабевала, то снова ожесточался и таким образом не отпускал их до десятой казни. Перед десятою же казнью сыны Израилевы, сообразно с тем, как заповедал им Моисей, выпросили у египтян серебряные и золотые сосуды и дорогие одежды, сколько могли унести с собою.

Потом Моисей установил сынам Израилевым, в память исхода их из Египта, праздник Пасхи, по повелению Господню. Господь сказал Моисею и Аарону:

– Этот месяц²³ пусть будет у вас первым в году. Скажите всему обществу сынов Израилевых, чтобы в девятый день этого месяца каждое семейство отделило у себя из стада по одному агнцу. Агнец должен быть без порока, мужского пола, однолетний. И пусть хранят его у вас до четырнадцатого дня сего месяца. Тогда вечером пусть заколют агнца в каждом семействе. Потом пусть кровью его помажут оба косяка и перекладину в тех домах, в которых соберутся есть агнца. Есть же мясо его надобно не сваренным в воде, а испеченным на огне, с пресным хлебом и горькими травами. До утра не оставляйте ничего от него и костей не раздробляйте, а что останется, сожгите огнем. Ешьте с поспешностью, препоясавшись и обувшись, и с посохами в руках. Это – Пасха Господня²⁴. Я пройду в ночь сию по земле египетской, и поражу всякого первенца у египтян, от человека до скота, а когда у вас увижу кровь на домах, – пройду мимо вас и не дам губителю войти в дома ваши для поражения. И да будет день сей памятен, и празднуйте в оный праздник Господу во все роды ваши, как установление вечное²⁵.

Согласно повелению Божию в каждом семействе Израиля был отделен и приготовлен к назначенному времени агнец. У всех сынов Израилевых двери были помазаны кровью и заперты; никто не выходил из них до утра. В полночь ангел погубляющий прошел по Египту и поразил всех первенцев египетских, от первенца фараонова до первенца узника, заключенного в темнице, и всех первородных до скота. У евреев же всё было цело.

Ночью встал фараон, и все его рабы, и все египтяне, и раздался великий вопль по всей земле египетской, ибо не было дома, где не было бы мертвеца. Тотчас же фараон призвал к себе Моисея и Аарона и сказал:

– Встаньте, выйдите из среды народа моего, вы и все сыны Израилевы, и пойдите совершите служение Господу Богу вашему, как говорили вы; возьмите мелкий и крупный скот. Идите, и благословите меня.

Египтяне стали понуждать израильтян, чтобы они скорее вышли из земли их, ибо, говорили они, мы иначе умрем все из-за них.

И понес народ израильский тесто свое, прежде нежели оно вскисло; квашни их, завязанные в одеждах, были на плечах их, ибо они, понуждаемые египтянами, не могли успеть приготовить в путь брашна. Они вышли с серебром, золотом и драгоценностями; с ними вышло также много пришельцев, мелкого и крупного скота. Число всех пеших мужей, кроме домочадцев и других пришельцев, достигало 600 000 человек. Моисей взял с собой кости Иосифа, который умер в Египте и пред смертью, пророчесственным духом провидя будущее, заклил сынов Израилевых, говоря: **"Посетит вас Бог, и вы с собою вынесите кости мои отсюда"** (Быт. 50:24-25).

Господь Бог шел пред израильтянами: светя им днем в столпе облачном, а ночью в столпе огненном, дабы идти им днем и ночью. Не отлучался столп днем и столп огненный ночью от лица всего народа (Исх. 13:16-32).

Когда царю египетскому было возвещено, что народ израильский бежал, – обратилось сердце его и рабов его против народа сего, и они сказали: "Что мы сделали? зачем отпустили израильтян, чтобы они не работали нам?" Фараон запряг колесницу свою, и народ свой взял с собою, шестьсот колесниц отборных и все прочие колесницы египетские, и начальников над всеми ними. Они погнались за израильтянами и настигли их, когда они стояли станом при море²⁶, но не могли напасть на них: Ангел Божий, шедший пред станом сынов Израилевых, пошел позади их, вошел в средину между станом египетским и между станом сынов Израилевых, и был облаком и мраком для одних и освещал ночь для других, и не приблизились они друг к другу. Моисей простер руку свою на море, и Господь погнал море сильным восточным ветром, продолжавшимся всю ночь, и сделал море сушею, и воды расступились. Израильтяне пошли чрез море по суше; воды же были им стеною по правую и по левую сторону. Египтяне погнались за ними, и вошли в средину моря все кони фараона, колесницы его и всадники его. После того как израильтяне были проведены чрез море, Моисей по повелению Божию простер руку свою на море, и к утру вода возвратилась в свое место, а египтяне бежали на встречу воде. И потопил Господь египтян среди моря: возвратившаяся вода покрыла колесницы и всадников всего войска фараонова, вошедших за ними в море, так что не осталось ни одного из них. И избавил Господь в день тот израильтян из рук египтян, коих увидели они мертвыми на берегу моря, так что не осталось ни одного из них. И избавил Господь в день тот израильтян из рук египтян, коих увидели они мертвыми на берегу моря, выбросившего их тела на сушу. Тогда израильтяне увидели в происшедшем руку великую, которую явил Господь над египтянами, и убоялся народ Господа и поверил Ему и рабу Его Моисею (Исх., гл. 14). Моисей и сыны Израилевы, радуясь и торжествуя, воспели благодарственную песнь Господу:

– **"Пою Господу, ибо Он высоко превознесся; коня и всадника его ввергнул в море..."**²⁷ (Исх. 15:1-18).

И Мариам сестра Моисея и Аарона, собравши жен израильских, водила с ними хоры, взяв в руку свою тимпан²⁸; все они ударяли в тимпаны и под ее руководством пели ту же песнь.

После сего Моисей повел израильтян от Черного моря²⁹, и они вступили в пустыню Сур³⁰; и шли они три дня по пустыне и не находили воды. Когда же пришли они в Мерру и нашли там источник, то не могли пить воды из него, ибо вода была горька. И возроптал народ на Моисея, говоря: "Что нам пить?" Моисей возопил к Господу, и Господь указал ему дерево; он бросил его в воду, — и вода сделалась сладкою³¹. И руководил Моисей израильтянами во время их путешествий по различным пустыням в продолжение сорока лет, испрашивая им от Бога всё благопотребное. Когда они возроптали на Моисея и Аарона из-за пищи, вспоминая мясо, которое ели в Египте, — Моисей умолил Бога, и Господь одождал их манною и послал им перепелов досыта³². Эту манну ели израильтяне сорок лет в аравийской пустыне, пока не вошли в пределы обетованной им ханаанской земли. Когда они возроптали из-за жажды, Моисей извел им воду из камня: он ударил жезлом в камень, и истек источник воды³³. Когда на израильтян сделали нападение амаликитяне, Моисей воздвиг на молитве руки свои к Богу, и израильтяне стали одолевать и побеждать врагов, войска которых и истребили мечом совершенно³⁴. И сколько раз они ни прогневали Бога в пустыне, — всякий раз Моисей умолял за них Господа, Который хотел истребить их, если бы Моисей, избранный Его, не стал пред Ним, чтобы отвратить ярость Его, да не погубит их!

Между тем Иофор, тесть Моисеев, услышав, что сделал Бог для Моисея и народа израильского при исходе их из Египта, взял Сепфору, жену Моисееву, и обоих сыновей его и отправился с ними к горе Хориву, у которой израильтяне расположились своими шатрами. Моисей вышел к нему навстречу и после взаимного приветствия рассказал ему о всем, что сделал Господь с фараоном и со всеми египтянами за Израиля, и о всех трудностях, кои встретили их на пути. Иофор радовался, слыша о благодеяниях, которые Бог явил Израилю, прославил Бога, избавившего свой народ из-под власти египтян, исповедал пред всеми, что Господь велик, паче всех богов, и принес Ему жертвы.

На другой день Моисей сел судить народ, народ стоял пред ним с утра до вечера.

Видя сие, Иофор заметил Моисей, что он напрасно утруждает так себя и народ, ибо ему одному слишком тяжело это дело.

— Послушай слов моих, — говорил Иофор, — будь для народа посредником пред Богом и представляй Богу дела его; научай сынов Израилевых уставам Божиим и законам Его, указывай им путь Его, по которому они должны идти, и дела, которые они должны делать; и выбери себе людей способных, боящихся Бога, людей правдивых, ненавидящих корысть, и поставь их над народом тысяченачальниками, стона начальниками, пятидесятина начальниками, и десятона начальниками, и письмоводителями; пусть они судят народ во всякое время и о всяком важном деле доносят тебе, а все малые дела судят сами: и будет тебе легче, и они вместе с тобой понесут бремя.

Моисей послушался тестя своего, после чего Иофор вскоре простился с ним и возвратился в землю свою (Исх., гл. 18).

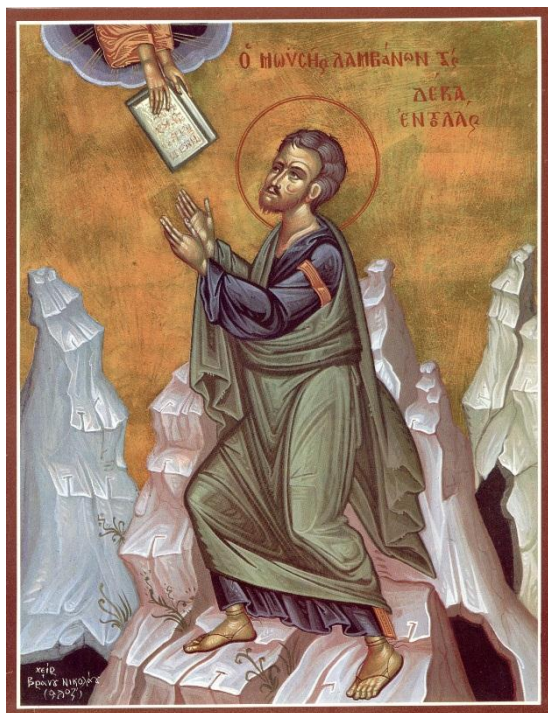
В самое новолуние третьего месяца по исходе израильтян из Египта пришли они в пустыню Синайскую и расположились станом против горы. Моисей взошел на Синай³⁵, и Господь воззвал к нему с горы, повелев возвестить израильтянам от Своего имени: "Вы видели, что Я сделал с египтянами, и как Я носил вас, как бы на орлиных крыльях, и принес вас к Себе. Если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим избранным народом пред всеми другими, и будете у Меня царством священным и народом святым.

Народ изъявил готовность исполнить всё, что ни повелит Бог. Тогда Господь повелел Моисею освятить народ и двухдневным очищением приготовить его к третьему дню. На третий день, с утра послышались громы, стали сверкать молнии, и густая тьма обложила гору; раздавался трубный звук, который становился сильнее и сильнее. Весь народ трепетал. И повел его Моисей из стана в сретение Господу; все остановились у подошвы горы, Гора со всех сторон окружена была чертою, переступать которую было запрещено под страхом смерти. Народ видел, что гора Синай с самых оснований своих колеблется, и

от него восходит дым, как бы от печи; потому что на него в густом облаке и в огне сошел Господь. Моисей же и Аарон по повелению Божию стали на горе в виду народа (Исх.19:3-25).

Тогда весь народ услышал голос Иеговы:

"Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов пред лицом Моим. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои. Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно. Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай [в них] всякие дела твои, а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни [вол твой, ни осел твой, ни всякий] скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его. Почитай отца твоего и мать твою, [чтобы тебе было хорошо и] чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе. Не убивай. Не прелюбодействуй. Не кради. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего. Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, [ни поля его,] ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, [ни всякого скота его,] ничего, что у ближнего твоего" (Исх.20:2-17; Втор.5:5).

После сего старейшины Израилевы выступили пред Моисеем, и сказали:

— Вот, Бог показал нам славу Свою, мы слышали и голос его из среды огня... Мы чувствуем, что невозможно никакому смертному существу слышать Бога присноживущего, как слышим мы, и остаться в живых. Лучше приступи ты, и слушай всё, что скажет тебе Бог наш, и пересказывай нам: мы будем слушать и исполнять.

— Не бойтесь, — сказал Моисей, — Бог испытывает вас, чтобы, наведя на вас страх Свой, удержать вас от преступления заповедей Своих.

Потом Моисей вступил в мрак, ознаменованный ближайшим присутствием Иеговы, и там принял от Него различные законы, относившиеся к церковному и гражданскому благоустройству народа Божия и, сошедши с горы, передал всё, сказанное Господом, народу и записал всё это в книгу. На другой день утром Моисей соорудил под горою жертвенник из

земли и поставил около него двенадцать камней, по числу двенадцати колен Израилевых и принес Богу всесожжения и благодарственные жертвы из закланных тельцов и козлов, от лица всего народа, который обещал при сем исполнять всё, что повелел Господь (Втор.5:23-31; Исх.20:18-21; 24:1-11). Потом Господь сказал Моисею:

— Взойди ко Мне на гору и будь там, и дам тебе скрижали каменные³⁶, и закон, и заповеди, которые Я написал для научения народа.

Моисей с помощником своим в деле служения, Иисусом, сыном Навина³⁷, взошел на Синай, и покрыло облако гору, и слава Господня осенила ее, и покрывало Синай облако в

продолжение шести дней, а в седьмой Господь воззвал к Моисею, и тот взошел на самую вершину, где пребывал сорок дней и сорок ночей. В сие время он получил наставление, каким образом устроить скинию или походный храм, в котором народ должен приносить жертвы и возносить молитвы к Богу. По окончании сорока дней Господь дал ему две скрижали, на которых перстом Божиим начертаны были все те десять заповедей, которые Господь изрек вслух всего народа (Исх.24:12-18, 31; Втор.9:9-11).

Между тем народ, видя, что Моисей долго не сходит с горы, собрался к Аарону и потребовал, чтобы он сделал им бога, который бы шел пред ними, "потому что, – говорили они, – с Моисеем что-нибудь случилось". Они принесли ему золотые серьги своих жен и дочерей, и Аарон сделал им из золота изображение тельца. Народ говорил: "Вот бог, который вывел нас из земли египетской". И на другой день на жертвеннике пред тельцом принесли жертвы, стали пить, есть и играть³⁸. И разгневался на них Бог, и сказал Он Моисею, что сей жестоковыйный народ, которого извел Он из Египта, совратился с пути, преступил заповеди Божии и поклоняется ложному богу. Моисей стал молиться за народ, и Бог внял его ходатайству. Спустившись к подошве горы, Моисей и Иисус Навин увидели тельца и пляски. Моисей воспламенился гневом и, бросив скрижали, разбил их под горою в виду всего народа. Потом взял тельца, которого они сделали, разбил его и стер в пыль, которую высыпал в текущий с коры поток, и, в посрамление рукотворенному божеству, заставил израильтян пить ту воду. Аарон, в ответ на упреки Моисея, извинял себя необузданностью и упорством буйного народа, и Моисей увидел, что народу нечем оправдать себя. Он стал в воротах стана и воскликнул:

– Кто остался верным Господу, – иди ко мне!

И собрались к нему все сыны Левины. Моисей повелел каждому из них пройти с мечом по стану и обратно, и убивать всякого, кто встретится. И пали до трех тысяч человек из числа виновных (Исх.32:1-29; Втор.9:12-17, 21).

На другой день Моисей опять взошел на гору, повергся пред Богом и, постясь сорок дней и ночей, умолял за грех народа, говоря:

– Если Ты не простишь греха их, то изгладь и меня из Твоей книги, в которую вписаны у тебя предназначенные для вечного блаженства.

Господь отвечал, что изгладит из книги Своей согрешивших пред Ним, и, повелевая Моисею вести народ в обетованную землю, дал знать, что не будет уже сопутствовать ему особенным благоволением. Народ, услышав сию угрозу, зарыдал, и все возложили на себя покаянные одежды. Моисей усугубил молитвы, и Бог возвратил израильтянам Свое благоволение.

После сего Моисей был удостоен на Синае видеть славу Господню.

– Лица Моего, – сказал ему Господь, – нельзя тебе видеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых. Но Я проведу пред тобою всю славу Мою и возглашу имя: Иегова... Когда же будет проходит слава Моя, Я поставлю тебя в расселине скалы и покрою тебя рукою Моею, доколе не пройду. И когда сниму руку Мою, ты увидишь Меня сзади, а Лицо Мое не будет видимо тебе.

При сем Моисей получил повеление написать слова завета в книгу и принял опять скрижали, на которых Бог снова начертал те же десять заповедей, которые были записаны на прежних.

Созерцание славы Божией оставило след на лице Моисея. Когда он сошел с горы, Аарон и все израильтяне боялись подойти к нему, видя, как сияет лицо его. Моисей подзвал их и сообщил им всё, что заповедал ему Бог. После сего он положил себе на лице покрывало, которое снимал только тогда, когда предстоял пред Богом (Исх.32:30-33; 33:1-6, 12-23; 34:1-8, 10-18, 22-24, 26-35; Втор.9:18-19, 10:1-4; 2Кор.3:13).

Моисей объявил сынам Израилевым волю Божию о скинии и приступил к ее сооружению, поручив его указанным Богом художникам, по образцу, виденному им на Синае, во время сорокадневного на нем пребывания. Израильтяне же приносили щедрые пожертвования золотом, серебром, медью, шерстью, виссоном, кожами, деревьями,

ароматами, драгоценными камнями и всем, кто чем мог. Когда скиния была готова и освящена со всеми принадлежностями елеем помазания, облако покрыло ее и наполнило всю скинию, так что сам Моисей не мог войти в нее. И поставил Моисей внутри скинии кивот завета, окованный золотом³⁹, в который вложил золотую стамну с манной⁴⁰, жезл Ааронов процветший⁴¹ и скрижали завета, а над кивотом поставил изображение двух золотых херувимов⁴² и устроил всё необходимое для жертвоприношений и всесожжений. Потом Моисей установил для израильтян праздники и новомесечия⁴³ и поставил им священников и левитов, избрав для служения Богу, по Его повелению, всё колено Левиино и отдав его в распоряжение Аарона и сыновей его⁴⁴.

Много иных знамений и чудес сотворил раб Божий Моисей, много приложил попечений об израильтянах, много дал им законов и разумных распоряжений; обо всём этом сообщается в написанных им в священных книгах: в книге Исхода, Левит, Числ и Второзакония; в сих книгах подробно описывается его житие и труды, которые он подъял на себя во время управления сынами Израилевыми.

Когда израильтяне пришли к горе Амореysкой в Кадис-Варни⁴⁵, Моисей сказал им, что земля, которую Господь отдал им в наследие, теперь перед ними; но израильтяне пожелали послать прежде соглядатаев осмотреть землю, и по повелению Божию Моисей выбрал из начальников Израилевых по одному человеку от каждого колена, в том числе и Иисуса Навина, для обозрения земли Ханаанской. Возвратившись, посланные рассказали, что земля та обильна плодами, пажитями, скотом и пчелами, но некоторые из них испугались жителей той страны, отличавшихся необыкновенным ростом и силою, и советовали израильтянам возвратиться в Египет, чтобы не погибнуть от амореев; Иисуса же Навина и других, которые убеждали идти в ту прекрасную землю, израильтяне хотели побить камнями. Но Бог, по молитве Моисея, простил израильтянам грех их, а виновные в возмущении были поражены внезапною смертью (Числ.13 и 14; Втор.1:19-46).

В дальнейшем пути сыны Израилевы показали опять малодушие свое, и стали жаловаться и роптать на Бога. Тогда Господь послал ядовитых змей, жала коих были смертоносны, и умерло от них много сынов Израилевых. Народ смирился и каялся в том, что согрешил против Бога и возроптал на Моисея. Тогда Моисей помолился, чтобы Господь отогнал от них змей, и Господь сказал ему: "Сделай змея и повесь его на шест: тогда, кто бы ни был уязвлен, пусть только взглянет на него – и останется жив". Моисей повесил на шесте медное изображение змея, после чего все уязвленные, кто с верою взирал на сие изображение, оставались невредимыми⁴⁶.

Так руководил Моисей народом израильским по пути в землю ханаанскую, спасая его своими молитвами и чудесами от различных бедствий и наказаний Божиих.

Моисею самому было определено умереть вне земли обетованной. Когда приблизилось время его кончины, Господь предвозвестил ему о скором его преставлении и сказал:

– Взойди на гору Аварим⁴⁷, которая находится в земле моавитской, против Иерихона, и посмотри на землю ханаанскую, которую Я даю во владение сынам Израилевым, и умри на горе той, и приложись к народу твоему, как умер Аарон, брат твой, на горе Ор⁴⁸, и приложился к народу своему, за то, что вы согрешили против Меня среди сынов Израилевых при водах Меривы в Кадисе, в пустыне Син, за то, что не явили святости Моей среди сынов Израилевых; пред собою ты увидишь землю, которую Я даю сынам Израилевым, но сам не войдешь туда (Втор.31:14-30; гл. 32 и 33).

Пред своею смертью Моисей благословил сынов Израилевых, каждое колено особо, пророчествуя о будущих судьбах их (Втор.3:23-28; Числ.27:12-23). После сего по повелению Божию он взшел на гору, и показал ему Господь всю землю Галаадскую до Дана, и всю землю Неффалимову, и всю землю Ефремову и Манассиину, и всю землю Иудину, даже до самого Западного моря и полуденной страны и равнины долины Иерихона, города пальм, до Сигора⁴⁹. И умер там Моисей, раб Господень, в земле моавитской, по слову Господню. Тело его погребли в долине земли моавитской против Веф-Фегора⁵⁰, и никто никогда не узнал места погребения его. Моисею было сто двадцать лет, когда он умер; но

зрение его не притупилось, и крепость в нем не истощилась. Израильтяне почтили кончину Моисея тридцатидневным плачем. И не было более у израильтян пророка такого, как Моисей, которого Господь знал лицом к лицу, по всем знамениям и чудесам, совершенным им пред глазами всего Израиля (Втор.34:1-12).

Молитвами святого пророка Моисея да избавит Господь и нас от всякой скорби, и да вселит нас в вечные селения, изведя из Египта – многобедственного мира сего! Аминь.

Тропарь, глас 2:

На высоту добродетелей возшел еси пророче Моисее, и сего ради сподобился еси видети славу Божию: скрижали благодатныя закона прият, и начертаний благодать в себе нося, и пророков был еси честная похвала, и благочестия великое таинство.

Кондак, глас 2:

Лик пророческий, с Моисеем и Аароном, веселием днесь веселится, яко конец пророчества их на нас исполнися: днесь сияет крест, имже нас спасл еси. Тех молитвами Христе Боже помилуй нас.

¹ Смерть патриарха Иосифа следует относить приблизительно к 1923 году до Р. Хр. Пребывание израильтян в Египте продолжалось около 398 лет, начиная с переселения туда Иакова с его семейством.

² Амрам, происходил из колена Левия (сына патриарха Иакова) и был сыном Каафа, сына Левия (Исх.6:20; Числ.3:29; 26:58-59). Иохаведа была дочь Левия (Исх.6:20; Числ.26:59).

³ Т.е. дочь царя египетского. Цари египетские назывались фараонами.

⁴ Здесь разумеется Нил, – величайшая река земного шара. Длину Нила полагают в 6000 верст; протекает он на северо-востоке Африки, начиная от Эфиопии и впадает в Средиземное море.

⁵ Иосиф Флавий, еврейский историк (родился в 37 году по Р. Хр.), автор "Иудейских древностей", где он передает некоторые сказания о Моисее, коих нет в священных библейских книгах.

⁶ Сказание об этом передается Георгием Кедрином, византийским писателем конца XI или начала XII в., автором т.н. "Исторического синопсиса", или собрания летописных сказаний от сотворения мира до 1059 года по Р. Хр.

⁷ Под именем волхвов в древности разумелись люди мудрые, обладавшие высокими и обширными знаниями, особенно знаниями о тайных силах природы, светилах небесных, священных письменах и т.п. Они наблюдали естественные явления, толковали сны, предсказывали будущее; они были большею частью вместе с тем и жрецами, и пользовались великим уважением при дворах царских и в народе. Таковы были в особенности волхвы египетские.

⁸ Иосиф Флавий в "Древностях Иудейских", кн. 2, гл. 10.

⁹ Мадиянитяне, или Мадиямитяне, были потомками Мадиама, четвертого сына Авраама от Хеттуры; это был многочисленный народ разных Аравийских племен, который вел кочующий образ жизни. Мадиямская земля, где они имели главное местопребывание, представляла из себя пустынную местность при Еланитском заливе Черного (Красного) моря, по восточной стороне его, в Аравии. Как потомок Мадиама, сына Авраама, Иофор и его семейство были чтителями истинного Бога.

¹⁰ Хорив – гора в пустыне Аравийской, западная возвышенность того же горного хребта, восточную часть которой составляет Синай.

¹¹ По-славянски: Купина – тернистая акация Аравийского полуострова, особенно обильно растущая при горах Хориве и Синае, представляющая собою небольшой кустарник с острыми колючками. Явившаяся Моисею горящая, но не сгорающая купина, прообразовала собою, по учения св. Церкви, Богоматерь – Деву, пребывшую нетленную по воплощении и рождении от Нее Сына Божия.

¹² Под землею ханаанскою в некоторых местахразумеются обширные земли, лежащие на западе Азии по восточному побережью Средиземного моря – в частности земля по эту сторону Иордана, Финикия и земли филистимлян, причем от земли ханаанской отличается страна заиорданская. В новейшее время под землею ханаанскою разумеется обыкновенно вся Обетованная земля, – все земли, занимаемые израильтянами по обе стороны Иордана. Ханаанская земля отличалась необыкновенным плодородием, обилием пастбищ, удобных для скотоводства, и в этом смысле называется в Писании землею текущею млеко и медом. Хананеи – это первоначальные жители земли ханаанской, потомки Ханаана, сына Хамова, разделившиеся на 11 колен, из которых пять: евеи, иевусеи, амореи, гергесеи и хеттеи жили в той стране, которую после заняли израильтяне, или в собственном смысле землю Обетованную. Евеи, многочисленное племя ханаанское, обитали в середине земли ханаанской и частью на юге; амореи, – наиболее сильное при Моисее племя ханаанское, – широко распространились и в самой земле ханаанской, по эту сторону Иордана, занимали середину этой земли и гору аморейскую и распространились далеко, и на север и на юг; хеттеи обитали в нагорных странах около амореев и были также племенем сильным и многочисленным; иевусеи во времена Моисея занимали южную часть

земли Обетованной; гергесеи обитали на западе Иордана. Ферезеи были народом, принадлежавшим к древним, природным обитателям Палестины, и не происходили из ханаанского племени; жили, главным образом, в середине Палестины, или земли ханаанской.

¹³ Суший, или по еврейский Иегова, – одно из имен Божиих, которым выражается самобытность, вечность и неизменяемость Существа Божия.

¹⁴ Избравши Авраама для сохранения веры на земле и заключивши завет Свой с ним, Бог повторил потом обетования Свои Исааку и Иакову. Отсюда патриархи эти часто поставляются в Св. Писании вместе, не только как родоначальники народа еврейского, но и как преемники и хранители Божественных заветов и обетований, как великие подвижники веры и благочестия, и как ходатаи и заступники пред Богом, свое верою и добродетелями приобретшие особенную благодать у Бога. Посему имена их повторяются и упоминаются в Св. Писании и при явлениях и откровениях людям Божиим, причем Бог в этом смысле называется Богом Авраама, Исаака и Иакова.

¹⁵ Проказа – это самая страшная и отвратительная, заразная болезнь; она господствует преимущественно в странах с жарким климатом, особенно в Египте, Палестину, Сирии, Аравии, Индии и вообще на востоке. При развитии этой болезни кожа делается бедой, потом пухнет, сохнет, покрывается струпями и язвами с отвратительным запахом, далее отпадают члены тела, и по большей части в конце концов пораженные этою болезнью умирают в страшных мучениях.

¹⁶ О явлении Бога Моисею и о призвании последнего см. Исх., гл. 3, гл. 4, ст. 1-17.

¹⁷ О казнях египетских см. Исх., гл. 7-12.

¹⁸ Род больших бесхвостых лягушек. Сами по себе жабы безвредны и не опасны, но очень гадки и отвратительны; мириадами покрывая нередко землю Египетскую и наполняя болота, каналы Нила, поля и дворы и вползая в дома, спальни, на постели, в печи и квашни, они делались настоящею язвою для жителей.

¹⁹ Под скнипами большинство толкователей разумеет здесь комаров, которых на востоке и вообще в теплых странах, особенно близ рек, бывает бесчисленное множество, так что они нередко являются бичом страны. По другим толкованиям, это – разного рода паразиты человеческие и скотские.

²⁰ Песьи мухи – род язвительных мух или насекомых, будто бы особенно вредных для собак. Но здесь Еврейское слово, заменяющее это выражение, означает собственно смесь, множество, и потому здесь нужно разумеать множество вредных насекомых вообще.

²¹ Некоторые разумеют под седьмою казнию – хамсин, южный палящий ветер, приносящий на Египет из пустыни целые груды песка, нередко соединяющийся с опустошительными грозами и в то же время сильным градом. Хамсин сопровождается страшными бедствиями для обитателей Египта.

²² Саранча – насекомое, принадлежащее к разряду прыгающих и травоядных. Отличается свое прожорливостью, и потому считается одним из самых ужаснейших бичей Божиих на Востоке. Она прилетает всегда тучами с восточным ветром, на своем пути пожирает всю растительность, и ничто не может противостоять ей, пока тот же ветер не загонит ее в море, где она и гибнет. Писание часто указывает на саранчу, как на особенное орудие Божьего гнева. – Гусеница – один из видов саранчи в своей личинке, до развития у нее крыльев.

²³ По-еврейски – месяц Авив, или Нисан, соответствующий второй половине нашего марта и первой – апреля.

²⁴ Пасха – в переводе с еврейского – значит прехождение, прохождение чего либо, избавление, и отсюда жертва прехождения, избавления. Пасха – величайший из ветхозаветных иудейских праздников, установленный в память чудесного избавления евреев от рабства египетского. Ветхозаветная Пасха служила прообразом искупления рода человеческого от греха страданиями и смертью Божественного Агнца – Христа, и была великим таинством веры для евреев (Евр.11:28).

²⁵ Об установлении праздника Пасхи см. Исх. гл. 12 и 13, ст. 1-16.

²⁶ Израильтяне в это время стояли станом при Пи-Гахирофе пред Ваал-Цефоном (Исх.14:9). Ваал-Цефон – египетский город при Черном или Красном море, по западной стороне северного края его. Пи-Гахироф – местность при конце северного (Иерополитанского) залива Черного моря, к востоку от Ваал-Цефона, так называемая Агируд или Агруд; ныне – крепость с источником столь горькой воды, что даже весьма неприхотливые верблюды едва могут пить ее.

²⁷ Исх.15:1-18. Слова всей этой благодарственной, хвалебной песни преисполнены благоговейного восторга и носят печать священного величия. Эта торжественная песнь израильтян Господу в нашей Православной Церкви занимает первое место в числе девяти священных песней, служащих основанием известных песенных канонов, ежедневно воспеваемых Церковью во славу Бога и святых Его.

²⁸ Тимпан – один из древнейших музыкальных инструментов, который и в настоящее время в большом употреблении на всем востоке, отчасти и на западе. Это деревянный или металлический круг шириною в ладонь, обтянутый кожей, по краям которого обыкновенно навешиваются разные металлические кружки, кольца, бубны. И теперь, как в древности, инструмент этот преимущественно есть инструмент женщин, которые при пении и танцах, держа его в левой руке, потрясают им, а правой рукой ударяют в него в такт.

²⁹ Черное, или так называемое Красное, море представляет собою длинный узкий пролив Индийского океана, отделяющий Аравийский полуостров от Египта и Азию от Африки. Черное море весьма глубоко, даже на самом незначительном расстоянии от берега.

³⁰ Сур – пустыня между Палестиной и Египтом, между заливом Черного моря и Средиземным морем, до юго-западной границы Палестины. Ныне так называемая пустыня Ел-Джифар.

³¹ Исх.15:22-25. Мерра (в переводе значит – горечь) – место в пустыне Сур, на восточном берегу Черного моря. Ныне полагают эту местность на пути от Айюн-Муза к Синаю в минеральном источнике Говаре или Гаворе, где вода столь неприятна, горька и солена, что считается кочующими Арабами самым дурным источником.

³² Исх., гл. 16. Это было в пустыне Син в Аравии близ Синая. – Манна – в переводе с еврейского значит: "Что это такое?", ибо евреи в первый раз увидев ее сходящую с неба в роде чего-то мелкого, снеговидного, с недоумением вопрошали друг друга: "Что это такое?" Под манною здесь нельзя разуметь ни одного из всех известных родом манны натуральной, выделяемой из маленьких зерен особого злачного растения. Это была особенная чудесная пища, которую Бог с неба посылал израильтянам. Вкус манны Моисей уподобляет вкусу муки, смешанной с медом или елеем; она была при этом удобна и к составлению разных снедей.

³³ Исх.17:1-7. Это было в Рефидиме, в пустыне Аравийской, при горе Хориве. После чудесного изведения воды из скалы, Моисей нарек имя месту тому: Масса и Мерива (т.е. "искушение и укорение"), по причине укорения сынов израилевых, и потому что они искушали Господа, говоря: "Есть ли Господь среди нас, или нет?"

³⁴ Исх.17:8-16. Амаликитяне – кочевой народ, живший на юге Палестины в каменистой Аравии, между Идумеей и Египтом, в пустынях Син и Фаран, на севере Синайского полуострова.

³⁵ Гора Синай представляет собою собственно группу гор, состоящих из гранитных скал, прорезана и окружена крутыми и шероховатыми долинами; у арабов ныне называется горой Тур или Джебель-Тур-Сина; лежит почти посредине известных рукавов Черного моря, образующих собою Синайский полуостров. Она состоит из трех горных хребтов. Собственно гора Сина, при которой израильтяне вступили в завет с Богом и получили от Него заповеди закона, представляет самую высшую юго-восточную вершину среднего хребта, низшую же, северо-западную вершину представляет собою гора Хорив.

³⁶ Т.е. каменные доски.

³⁷ Иисус Навин – преемник Моисея, вождь израильский, введший евреев в землю обетованную. Память его 1 сентября.

³⁸ Нельзя, конечно, полагать, что израильтяне из металла думали сделать бога и ему приписать свое избавление из Египта, тогда как недавно Бог изрекал им закон Свой; нет, они хотели служить Иегове (Исх.32:5), но, в противность ясному запрещению Божию (20:4), увлеклись примером язычников, поклонявшихся божествам в чувственных образах, ближайший пример чего представляли им египтяне, почитавшие черного быка Аписа, изображавшего собою божества Озириса, и отливавшие из металла его изображение. При всем том преступление их являлось идолослужением и заслуживало строгого наказания.

³⁹ Кивот или, с греческого, Ковчег Завета величайшая святыня Скинии представлял собою ящик, сделанный из дерева ситтим (лучший род кедра).

⁴⁰ Стамна, в переводе с греческого, – кувшин или вообще сосуд. В сей золотой стамне хранилась часть манны, которую израильтяне чудесно питались в продолжение сорокалетнего странствования своего по пустыне Аравийской.

⁴¹ О происхождении сего жезла Ааронова повествуется в книге Числ. Однажды против Моисея и Аарона открылось опасное возмущение, во главе которого был левит Корей и двое рувимлян Дафан и Авирон, к которым присоединились еще 250 начальников общества. Корей, завидуя Аарону, сам домогался верховного священства и вместе с своими сообщниками стал говорить, что всё общество свято, и напрасно Моисей и Аарон ставят себя выше всех. Виновные были судом Божиим наказаны: их поглотила рассеявшаяся земля; но возмущение продолжалось, и гнев Божий поразил еще 14700 человек. Для предотвращения споров о том, кому должно принадлежать право священства Бог повелел взять у каждого из двенадцати начальников колен израильских по жезлу и положить в скинии, обещая, что у избранного Им жезл расцветет. На другой день Моисей нашел, что жезл Ааронов дал цветы и принес миндальные орехи. Тогда Моисей положил жезл Ааронов пред ковчегом завета на сохранение, в свидетельство будущим поколениям о Божественном избрании во священство Аарона и потомков его.

⁴² Изображение херувимов в образе человеческого, но с крыльями, и поставление сих изображений над ковчегом завета выражало, что они как высшие духовные существа удостоены особенной близости к Богу, предстоят престолу Его и благоговежно служат Ему, принимая в тайны нашего спасения.

⁴³ Праздники сии были следующие: субботы, Пасха и праздник опресноков, Пятидесятница (установлен в память Синайского законодательства и для принесения благодарения Богу за новые плоды земные), праздник труб, день очищения, праздник кущей, новомесечия – начало каждого нового месяца, освящавшееся жертвоприношениями. Кроме того, особенными празднествами для израильтян были: субботний год, или седьмой, и юбилейный, или 50-й год.

⁴⁴ Числ.3:5-13; 8:5-22; 1:5-53. Сначала Аарон и его сыновья получили особенное посвящение для священнослужения пред Богом в Скинии; после к ним присоединено всё колено Левино. Священнослужение собственно принадлежало Аарону и сыновьям его и их потомству; первосвященство принадлежало старшему в роде его; прочие потомки его были священниками, а прочие из колена Левия назывались вообще левитами, которые служили при скинии, исполняя низшие обязанности: носили скинию и ее принадлежности, охраняли их, помогали священникам при богослужении, некоторые из них были певцами и музыкантами, книжочиями и судьями по гражданским делам и т.д.

⁴⁵ Кадис, или Кадис-Варни – местность на границе земли обетованной, близ горы Сеир, на юге Палестины.

⁴⁶ Числ.21:4-9. Вознесенный в пустыне змей, – по выражению св. Григория Нисского, – есть знамение крестного таинства, чему ясно учит Слово Божие, когда говорит: "**как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому**" (Иоан.3:14).

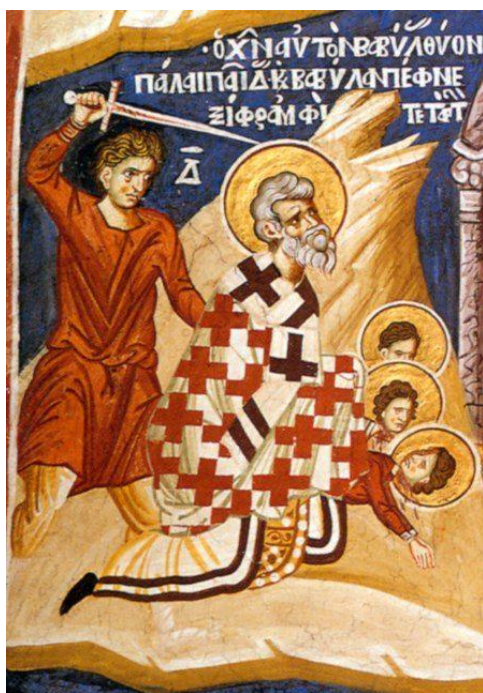
⁴⁷ Аварим представляет собою собственно цепь гор, идущих против Иерихона по ту сторону Иордана, в земле Моавитской. Моисей видел землю обетованную с вершины горы Нево; вершина эта носила наименование Фасги.

⁴⁸ Гора Ор находилась на границе Идумеи и Палестины, близ Кадиса, к югу от Мертвого моря. – Аарон умер еще за год до кончины Моисея.

⁴⁹ Галаадской страной называется страна Заиорданская – от горы Ермона до реки Арнона. Город Дан – на севере Палестины и был северным пределом земли Обетованной. Земля Неффалимова занимала самую северную часть земли ханаанской. Колено Ефремово при разделении земли Обетованной заняло самую средину ее. Манассиино – северную ее часть рядом с Галаадом, который впоследствии был занят им же. Иудино колено заняло обширнейшую и важнейшую часть ханаанской земли от Средиземного моря до Мертвого, и от потока Египетского до пределов Ефремовых. – Под Западным морем разумеется здесь Средиземное. – Полуденная страда, т.е. южная. Сигор – город в долине Сиддим, на юге пустыни Иудейской, по восточной стороне Мертвого моря. Таким образом Моисею была показана вся страна, которую по воле Божией должны были занять евреи.

⁵⁰ Веф-Фегор – один из городов Сигона, царя аморейского на восточной стороне против Иерихона.

Страдание святого священномученика Вавилы, и с ним трех отроков

Злочестивый царь Нумериан¹ во время своего пребывания в городе Антиохии устроил большое празднество в честь идолов. В числе жертв, принесенных идолам, была пролита и невинная кровь маленького отрока, сына царского, коего Нумериан взял себе в залог твердого и ненарушимого мира с одним чужеземным царем. С этим царем некогда он вел войну, и так как они не могли одолеть друг друга, то заключили между собою мир, утвердили его взаимными клятвами и стали друзьями. В удостоверение же непреложного мира и дружбы чужеземный царь отдал Нумериану, на его попечение, маленького своего сына с тем, чтобы он заменил ему отца и воспитал его как свое родное дитя. С лестью приняв сего царского отрока, Нумериан вскоре проявил бесчеловечную жестокость: он нарушил мир с царем, пренебрег своею клятвою, презрел дружбу и собственною рукою заколол царского сына в капище мерзостных богов своих.

В то время архипастырем Антиохийской церкви был святой и богобоязненный епископ Вавила. Избранный по указанию Божественного Промысла на престол архиерейский, святой Вавила "был образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте" (1Тим.4:12). В то время как совершали идольский праздник и бесчеловечное убийство, епископ, собрав всех христиан, находившихся в Антиохии, в святой храм, приносил там бескровную жертву Богу истинному, молясь о своем словесном стаде, чтобы не расхитили его душепагубные волки; при этом он поучал своих словесных овец быть твердыми в вере и не отпадать от церкви во время бедствий. Возвращаясь с мерзкого и человекоубийственного жертвоприношения, нечестивый царь направился к христианскому храму, желая видеть совершение Божественных Таин и своим входом во храм грозя осквернить святыню Господню. Услыхав, что нечестивый царь со всем своим синклитом идет в церковь, ревнитель славы Божией, великий святитель Вавила, оставив Божественный

алтарь и, выйдя царю навстречу, остановился в церковных дверях. При приближении царя к храму, святитель громким голосом воскликнул:

– Не должно тебе, царю идолопоклоннику, входить в святыню Бога Живого и осквернять ее своим присутствием.

Обличая и укоряя царя за его идолопоклонническое нечестие, святой Вавила дерзновенно препятствовал царю и не допускал его войти в церковь. И когда царь подошел еще ближе к церковным дверям, святой Вавила, приложив свою правую руку к груди царя, оттолкнул его от храма Божия, так что царь возвратился назад с великим стыдом. Так как с ним были слуги и войско, то он хотел силою войти в церковь, но Божественная сила, действовавшая чрез святого Вавилу, непустила нечестивцу коснуться даже порога церковного: слова Вавилы были страшны юля безбожника, как слова ангела. К тому же, в виду большого стечения народа и многочисленности верующих, царь опасался, как бы не произошли распри и возмущение. Посему он, молча подавив досаду, разгневанный возвратился в свои палаты. Но на другой день он повелел предать церковь огню, и, потребовав святителя к себе, стал упрекать его за дерзкий поступок.

– О, несчастнейший из всех смертных! – говорил царь. – На кого ты надеялся, когда осмелился сопротивляться моей державной власти и воспретить мне вход в церковь? Разве ты не знаешь, какое великое зло досаждают царю и какие казни угрожают тому, кто дерзнет обесчестить личность царя?

Святой Вавила на это безбоязненно отвечал:

– Я не смотрю на царя земного и не стыжусь его лица, но взираю на Царя Небесного и на Него уповаю. Я страшусь Того, Кто поставил меня пастырем Своих овец и повелевает мне стеречь их от нападений волка и не допускать, чтобы зверь входил в стадо. Не царю я досадил, так как знаю, что такая дерзость равносильна сумасшествию, но удержал того, кто хотел своим входом оскорбить святыню Божию и осквернить ее. Посему по справедливости тебе следовало бы воздать мне благодарность за то, что я удержал тебя от такого злого намерения: исполнив его, ты совершенно погубил бы себя, так как бесконечно оскорбил бы своего Создателя, отпасть от Коего злее всякой смерти.

– Приличнее было бы тебе, – говорил Нумериан, – раскаяться во вчерашней твоей дерзости против нас и просить прощения, а ты и теперь еще нам досаждаешь.

– Не должно нам, христианам, – отвечал Вавила, – никого из людей ни укорять, никому ни досаждать. Не досаждаем мы и тебе: ибо не должно бесчестить создание Божие, сотворенное по образу Божию и по подобию. Однако, если кто восстает на Бога и наносит оскорбление Его святыне, тот не только не достоин почтения, но вполне справедливо его возненавидеть, как врага Господня, по слову Давида: **"мне ли не возненавидеть ненавидящих Тебя, Господи, и не возгнушаться восстающими на Тебя? Полною ненавистью ненавижу их: враги они мне"** (Пс.138:21-22).

– Оставь свое многоглаголение, – сказал ему царь, – и послушай нас: если ты хочешь избавиться от казни за свое преступление и получить прощение, то принеси жертву нашим богам и поклонись им.

– За порученное мне стадо, – отвечал святитель, – я готов перенести всякое страдание и даже умереть.

И немного помолчав, сказал:

– Я не могу отречься от Бога моего и служить ложным богам, о беззакониях коих стыдно и подумать.

– Снова говорю тебе, – сказал царь, – оставь свое многоглаголение и принеси жертву богам. Если же не исполнишь сего, то моя власть так же зло погубит тебя, как зол ты сам.

Вавила отвечал:

– У меня было желание избавить тебя от мрака, тебя окружающего, чтобы ты мог избежать нескончаемых мучений, а ты и себе приготавливаешь еще большие муки, и других к ним призываешь. Истинно говорю тебе: не можешь ты избежать рук Бога Живого.

Тогда мучитель притворился кротким и стал спокойно спрашивать святого Вавилу:

– Можешь ли ты, – сказал он, – объяснить нам, что такое Бог?

Вавила отвечал:

– Существа Божия постигнуть невозможно, хотя бы ты употребил для сего всё старание; ибо Бог есть вечно сущий Царь и Творец всего, неизреченный, непостижимый, не подлежащий испытанию умом человеческим, начало и сила всего. Он сотворил ангелов и архангелов и все другие бесплотные существа; после них – Он создал человека и даровал ему бесчисленные блага, поставил его царем на земле, по подобию того, как Он Сам царствует на небесах, и поместил его в рай. Для того же, чтобы человек понял свое высокое назначение и имел признак того, насколько он выше животных, Бог привел их к нему и повелел дать имена им. Бог создал человеку помощницу и удостоил его наслаждаться беседою с Собою. Неблагодарный человек презрел своего Создателя и с пренебрежением отнесся к Его заповедям, а врага своего не сделавшего ему никогда никакого добра и только польстившего ему, послушал. Поверив лживым его речам, он праведным судом Божиим был изгнан из рая. Но незлобивый и благий Бог, хотя и отогнал человека от Себя, однако непрестанно ему благодетельствует, явно показывая, что, не смотря на наши бесчисленные прегрешения, не хочет Он нашей гибели, но всячески устрояет наше спасение.

Слушая такие речи, Нумериан не мог их понять. Да и как могла уразуметь их его душа, не знавшая благодати, не наставленная в учении веры? Однако, из стыда пред стоящими вокруг, что не заметили они его непонимание, он сделал вид, будто всё, что говорил Вавила, он вполне уразумел, и похвалил его, как человека рассуждающего вполне хорошо. Затем снова спросил его:

– А что такое человек?

– Человек, – отвечал Вавила, – существо земное и смертное, но выше всех смертных животных; кроткое, любезное своим ближним, хотя мы и сделались лютыми друг к другу больше, чем звери.

Удивляясь речам Вавилы, но вместе с тем и сам продолжая притворяться мудрым, Нумериан клялся своими богами, что Вавила говорит истину и засвидетельствует свою мудрость, если только принесет жертву богам.

– Одного только и недостает Вавиле, – говорил царь, – чтобы он воздал честь богам нашим. Невозможно, чтобы такой премудрый человек мог бесчестить богов и осмелился говорить против них.

И ласково посмотрев на Вавилу, сказал ему:

– О, премудрый старец! принеси жертву богам и тотчас же я буду считать тебя как бы отцом своим. Клянусь богами, что не лгу и награжу тебя многими именьями в моем царстве.

И разными ласками, обещанием больших почестей и богатства, нечестивый царь старался прельстить сего праведного мужа. Но истинный исповедник Христов остался непоколебим в своей вере. На лживые слова мучителя он отвечал:

– Начало и основание всякого блага есть благочестие: без него все обещаемые мне тобою блага суть только нищета, крайнее огорчение и лишение и того, что я имею.

Убедившись, что святого Вавилу невозможно склонить к злочестию, Нумериан снова пришел в ярость и приказал своему военачальнику Викторину надеть тяжелые цепи на шею и на ноги святителя и водить его по городу, чтобы опозорить его пред всеми. Беззаконник питал надежду, что почтенный сей муж, пользующийся славой и уважением от всех, устыдится такого бесчестия и согласится исполнить нечестивое желание царя. Когда же надели на святого цепи, царь стал насмехаться над ним:

– Бог мне свидетель, – говорил он, – что тебе, Вавила, хорошо ходить в этих цепях: они вполне приличны твоей старости.

– О, царь, – отвечал святитель, – ты на смех говоришь эти слова, я же тебе скажу истину: цепи сии для меня так же почетны, как для тебя твой царский венец, и страдания за Христа так же для меня приятны, как приятна тебе твоя царская власть; смерть же за бессмертного царя так же для меня желательна, как для тебя твоя жизнь.

При святом Вавиле были три отрока, родные братья. Они были юны по летам, но зрелы умом, и духовно воспитавший их Вавила считал их как бы своими детьми. Следуя за своим учителем, они не оставили его и тогда, когда он был закован в цепи. Взглянув на них, царь сказал святому:

– Я думаю, Вавила, что дети сии, называя тебя учителем, только увеличивают твою гордость, и из-за них ты остаешься непреклонным в своем противлении нашей воле.

– Если ты, – отвечал ему святитель, – пожелаешь спросить сих детей, то увидишь, что они разумнее тебя самого, и узнаешь, что это – семена моего учения.

– Чьи же эти дети? – спросил царь.

– Это мои духовные дети, – отвечал Вавила, – я возродил их благовествованием, вскормил поучением, возрастил наставлениями, и вот в малом теле пред тобою великие мужи и совершенные христиане. Испытай и увидишь.

Царь велел отвести Вавилу на площадь и заключить его в темницу; отроков же призвал к себе и, прежде всего, спросил их, есть ли у них мать.

– И мать, и отец, и учитель для нас – Вавила, – отвечали дети. – Мы возлюбили его больше, чем мать: та только родила нас, а он научает нас разуму и благочестию и заботясь о наших душах, возводит нас к высоким добродетелям.

Но царь приказал тотчас отыскать и привести к нему мать сих отроков. Когда же привели ее, царь спросил, как ее зовут, и действительно ли она мать этих детей.

Она отвечала:

– Имя мое – Христодула; дети сии действительно мои. Я принесла их, как начатки моих болезней, в дар Богу и надеюсь, что премудрый Вавила, попечению коего я поручила моих детей, перенесет их в небесную сокровищницу.

Нумериан разгневался и повелел бить благочестивую мать по щекам, говоря ей:

– Не говори так дерзко с царем.

Дети же, видя как бьют их мать, говорили:

– Царь обезумел: бьет мать за то, что она говорит истину.

После сего царь стал спрашивать детей, как их зовут и сколько им лет.

Они сказали, что первый из них двенадцати лет от роду и называется Урваном, второму – Прилидиану – девять лет, а третьему, по имени Епполонию, семь лет.

Мучитель прельщал их ласковыми речами и дарами, убеждая поклониться идолам. Но они единогласно отвечали:

– Мы христиане и не подобает нам кланяться идолам. Нас научили ведать Единого Бога, Того, Кто сотворил небо и землю. Ему мы и поклоняемся, а не бесам.

После многих ласкательств увидев, что дети непреклонны, мучитель повелел бить их, нанося им раны по числу лет каждого из них. Итак, первому отроку нанесли двенадцать жестоких ран, другому – девять, а третьему – семь. Дети мужественно терпели страдания и сожалели только о том, что не имеют больше лет, чтобы больше получить ран за Христа.

– Если вы решили даже убить нас, – говорили они, – мы не поклонимся ложным богам: Единому Богу, Господу Иисусу Христу, мы служим.

Отпустив их мать и удалив самих детей в другое место, царь опять вызвал к себе Вавилу.

– Вот, – сказал он – дети твои уже поклонились нашим богам, подобает и тебе немедля самому поклониться.

– От отца лжи, диавола, научились и вы лгать, – отвечал царю Вавила, – знаю я, что невозможно ни прельщением, ни муками отторгнуть детей от Христа: ибо я хорошо научил их почитать Единого Истинного Бога и веровать в Него.

Тогда царь велел повесить и Вавилу и детей на дереве и жечь их огнем.

Вавила, возведя очи к небу, помолился Богу, чтобы послал Он малым сим детям крепость Свою и даровал им непреодолимое терпение в предстоящих муках. А их самих увещевал мужественно переносить страдания, обещая им великую награду от Христа. Доблестно переносили страдания незлобивые дети вместе со своим учителем, и помощь Божия укрепляла их в терпении.

Приказав снять страдальцев с дерева и заключить Вавилу в цепи в одном доме, неподалеку от места мучений, мучитель решил еще раз прельстить детей лаской. Он называл их своими детьми, благонравными и прекрасными отроками, дарил им золото и серебро. Но они в один голос говорили ему:

– Лукавый лстец! Для чего ты раскидываешь перед нами многосплетенную сеть твоих прельщений? Неужели ты думаешь уловить нас так же, как птиц? Будь уверен, что не будешь иметь никакого успеха, хотя бы ты приложил всё свое старание; ибо нас охраняет и покрывает сила Христа, – и Его силою твоя сеть вскоре будет уничтожена, а мы получим избавление.

Затем отроки воскликнули:

– О, мать наша, благочестие, не отвергнемся мы от тебя! О, возлюбленный наш учитель, Вавила, будем верны твоему учению! Ибо не только один сей царь, но если бы здесь находились многие и лютейшие цари и мучители, и те не могли бы нас отторгнуть от Бога нашего.

Святой Вавила, заключенный неподалеку, услышав сии речи своих учеников, возрадовался радостью несказанною и возблагодарил Бога, из уст детей совершающего Себе хвалу.

Вскоре царь повелел привести к себе и Вавилу и сказал ему:

– Не твои ли это, Вавила, родные дети? Я думаю, что они родились от тебя, ибо своим злонравием они весьма на тебя похожи.

– Воистину, – отвечал святой, – сии отроки – мои дети, но не по плоти, а по духу: ибо я до сего времени не искушен плотским похотением и супружеской жизни не испытал.

– Непокорный Вавила! – сказал царь – для чего ты до сего времени пребываешь в своем жестокосердии, мучаешь себя и нас? Принеси скорее жертву богам, чтобы и нам более не утруждать себя, и тебе с детьми твоими избавиться от мучений и удостоиться почестей и даров от нас. Какая для тебя польза добровольно предавать себя и малых сих детей на мучение и смерть? Не подобает ли тебе, как мудрому наставнику, заботиться о детях так же, как о собственной своей жизни, чтобы они не погибали безвременно, и быстро завянув, не скончались в самом расцвете юности?

Но богомудрый Вавила возразил:

– Не подобает ли тебе, царь, иметь попечение о своем царстве, вооружаться против врагов и с ними воевать, а не нас неповинных мучить? Ты же, бросив все земные заботы, устремился на нас и, забыв о врагах, пленяющих страну, воюешь с нами и нас преследуешь. И всё сие ты делаешь не для какой-либо пользы твоему царству, а только для того, чтобы угодить твоей звероподобной ярости и свирепому нраву.

Приведенный сими словами в бешенство, царь осудил и Вавилу и детей на смерть. Воины повели святых к месту усечения, а Вавила в это время воспевал слова Давида:

– **"Возвратись, душа моя, в покой твой, ибо Господь облагодетельствовал тебя"** (Пс.114:6).

Достигнув места, где святым назначено было положить свои головы за Христа, Вавила, поставив пред собою отроков, подвел под меч сначала их. Он боялся, как бы кто-нибудь из них, оставшись после него, не убоился смерти и не отступил от господа. Посему он вперед посылал на небо отроков и утешал их, поучая не страшиться усечения мечом, потому что они получают от Христа жизнь вечную. Когда же отроки прияли смерть от меча, Вавила с радостью воскликнул:

– **"Вот я и дети мои, которых дал мне Господь"** (Ис.8:18).

После сего он и сам подклонил шею свою под меч. При сем он завещал тем, кто будет погребать его тело, положить вместе с ним в гроб и цепи и оковы:

– Пусть будут они, – сказал он, – украшением тела моего.

Усеченный во главу, отошел святой Вавила в вышние селения, и предстал с детьми своими пред Отцом Небесным. Честное тело его было погребено вместе с веригами, как то сам он заповедал, умирая; с ним были погребены и святые три младенца.

По прошествии многих лет после сего, царь Констанций², сын Константина Великого, сделал соправителем своего царства Галлия, брата Юлиана, сына своего дяди³ (ибо своих детей он не имел). Каллий, по прибытии своем в Антиохию, перенес мощи святого Вавилы и пострадавших с ним трех отроков в предместье Антиохии, называемое Дафна. О месте том повествуют, что оно получило свое наименование от некоей девицы Дафны, которая там скрывалась от Аполлона⁴, как о том говорится в греческих языческих сказках. Это место весьма красиво, обсажено кипарисными деревьями и окружено рощами других высоких деревьев, занимало обширное пространство, отличалось плодородием и имело быстротечный источник воды. Посреди Дафны возвышался идольский храм, в коем находился художественно изваянный идол бога Аполлона. Идол сей давал ответы вопрошавшим его, ибо в нем скрывался бес⁵. Сюда сходились язычники, приносили идолу жертвы и совершали разные нечестивые игры и беззакония. Вышеупомянутый Галлий, бывший благочестивым христианином и старавшийся отвращать язычников от их беззаконий, хотел разорить находившийся в Дафне идольский храм, но побоялся как бы из-за этого не поднялся среди греков мятеж, потому что там было еще много язычников, готовых даже умереть за скверных своих богов. Посему Галлий соорудил там небольшую церковь и, как уже сказано, перенес в нее мощи святого Вавилы и трех отроков, положив их в большом каменном ковчеге. Он надеялся, что нечестивцы, собираясь на то место, мало-помалу станут обращаться ко Христу, видя чудотворения, истекающие от мощей святых. После убийства Галлия и смерти Констанция воцарился Юлиан Отступник⁶. Во время похода своего на Персов, он посетил Антиохию и зашел в храм Аполлона. Совершив пред его идолом жертвоприношение, Юлиан спросил его относительно того, победит ли он персов. Но идол не отвечал ему, потому что с того времени, как в Дафну были перенесены мощи святого Вавилы, бес исчез и идол замолк, не отвечая ни на один вопрос. Узнав о том от жрецов Аполлоновых, Юлиан повелел "галилеянам" взять оттуда каменный ковчег с мощами святых. Антиохийские христиане собрались все от малого до великого и с псалмами и песнопениями перенесли мощи святого Вавилы и трех отроков в город. Окружив со всех сторон ковчег, христиане воспевали: **"да постыдятся все служащие истуканам, хвалящиеся идолами"** (Пс.96:7). Лишь только мощи святых были перенесены из Дафны в город, на храм Аполлонов с неба ниспал огонь и истребил его вместе с идолом. Так посрамлены были нечестивые; верующие же возрадовались и восхвалили Бога. Слава Господу во веки. Аминь.

¹ Римский император, царствовал с 283 до 284 гг.

² Римский император, второй сын Константина Великого, царствовал с 337 до 361 г.

³ Юлиа Констанция, брата Константина Великого. Эти соправители назывались цезарями.

⁴ Аполлон – бог древних греков и римлян, почитался богом света, в особенности солнечного, также умственного просвещения, поэзии и музыки, богом прорицателем, врачевателем болезней и хранителем всякого гражданского порядка.

⁵ Т.е. здесь находился так называемый оракул, место, где, по верованиям древних греков и римлян, боги шумом листьев священных деревьев, журчанием воды и т.д., предсказывали людям будущее. Предсказания эти имели характер темных изречений, а истолкователями их являлись жрецы, который ради своих выгод поддерживали в народе грубые суеверия и заблуждения.

⁶ Юлиан Флавий, римский император, названный Отступником.

⁷ Галилеянами именовались последователи Христа, Кого называли "Иисусом Галилеянином" (Мф.26:69), потому что детство и отрочество Свое Он провел в Назарете, незначительном городе Галилеи.

Память святых мучеников Феодора, Мианы, Иулиана, и Киона

Сии святые мученики жили в царствование Максимиана и были родом из селения Кандавлы¹. За исповедание Христа их схватили и предали разным мучениям. Сначала их тела так сильно строгали, что кости их обнажились. Затем их заперли в очень жарко натопленную баню, двери которой запечатали царским перстнем, чтобы святые мученики не могли из нее выйти. Но ангел Божий воззвал их, и они вышли невредимыми, при запечатанных дверях. Воины взяли их и повели вон из города. По просьбе святых, им дано было время для молитвы. Они долго молились и благодарили Бога за то, что Он сподобил их претерпеть за Христа мучения. После сего их тела рассечены были на части, колена их были раздроблены, и наконец их самих бросили в огонь, где они с радостью предали души своих Господу.

¹ Под Максимианом здесь разумеется Максимиан Галерий. Кандавла – селение близ Никомидии. Страдания и смерть святых мучеников последовали между 305 и 311 гг. по Р. Хр.

Память святого Вавилы Никомидийского и с ним 84 детей

В то время как император Максимиан жил в Никомидии для преследования христиан, многие из них скрывались от гонителей. И вот царю было донесено, что в одном сокровенном месте находится один старец, по имени Вавила, который учит детей почитать не языческих богов, но распятого Христа. Тотчас посланы были воины и привели св. Вавилу и учеников его к царю, который спросил его: "Почему ты, старец, не только сам прельщаешься, почитая распятого от иудеев человека и не поклоняясь нашим богам, но и обучаешь тому же бессмысленных детей?" Св. Вавила ответил царю: "Языческие боги суть бесы, а наш Бог сотворил небо и землю. Ты, царь, и все твои приближенные слепы, потому что вы не видите истины". Максимиан приказал четверем воинам быть святого по лицу, по ребрам и по коленам. Во время своих страданий, когда всё тело его обагрилось кровью, св. Вавила возопил ко Господу: "Благодарю Тебя, Господи, что Ты соделал меня, старого и немощного, молодым и крепким, – крепче самого царя!" Максимиан велел быть его по плечам и по ногам камнями. Затем, по сокрушении всех его членов, надели ему на шею тяжелое бремя, забили ноги его в железные оковы и заключили его в темницу. После того привели к царю малолетних учеников святого, числом восемьдесят четыре, мальчиков и девочек. Царь начал ласково уговаривать их поклониться идолам. Они же ничего ему не отвечали, но часто взглядывали друг на друга. Видя, что они молчат, Максимиан отделил из них десять, которые были постарше, и сказал им: "Вот, вы умнее других; итак, послушайте меня и принесите жертву богам, и за то вы будете жить у меня во дворце и получите от меня много богатых даров". Тогда двое из них, Аммоний и Донат, ответили ему: "Мы – христиане и не приносим жертв немым и глухим бесам". Царь приказал их быть. Во время биения они непрестанно повторяли: "Мы христиане и не служим богам твоим". Царь начал затем уговаривать прочих детей, но они твердо исповедовали свою веру и отказались приносить жертву идолам. Видя, что детей нельзя уговорить, царь приказал бросить их в тюрьму, а учителя их повесить и бить железными прутьями. Когда и эти все мучения не привели их к отречению от Христа, то над святыми детьми и их учителем произнесен был смертный приговор, коим они осуждены были на усечение мечом. Шествуя с учениками своими на казнь, св. Вавила пел: **"Вот я и дети, которых дал мне Бог!"** По достижении ими места казни, сначала казнен был св. Вавила, а потом и все дети, ученики

его. Верующие пришли ночью и, взявши их мощи на корабль, привезли их в Византию и положили в трех ковчегах, восхваляя и благодаря Бога.

Память святой мученицы Ермионии

Св. Апостол Филипп, крестивший вельможу Эфиопской царицы Кандакии (Деян.8:26-40), имел четырех дочерей, о коих св. Евангелист Лука замечает, что они были пророчицами и девами (Деян.21:9). Из них Ермиония и Евтихия отправились в Асию¹, ища св. Иоанна Богослова, но нашли его, ибо Господь **"преложил"**² его, как некогда Еноха (Быт.5:24) и Илию (4Цар.2:11). И встретили они Петрония, ученика Ап. Павла, и сделались его ученицами, подражая и житию его. Святая Ермиония искусна была во врачебном искусстве, и поэтому к ней стало приходить много христиан, и всех она врачевала силою Христовою. В то время император Траян³ шел войною на персов. Когда ему донесли, что Ермиония – христианка, он велел привести ее к себе и ласково начал беседовать с ней, желая прельстить ее и отвратить от Христа. Но она не склонилась на его увещания. Тогда царь велел долгое время бить ее по лицу. Святая удостоилась среди такого мучения утешительного видения: она узрела Господа, сидящего на престоле судейском, похожего лицом на Петрония, беседующего с нею и укрепляющего ее, и радостно терпела свои страдания. Убедившись в ее твердости, царь отпустил ее. Она устроила гостиницу, в которой принимала больных, врачую их душевно и телесно, в продолжение всего царствования Траяна. Преемник его, Адриан, снова велел привести ее к себе на суд и за ее твердое исповедание Христа Спасителя приказал бить ее без пощады. Она же с молитвою на устах терпела это страдание. Когда слуги бившие святую изнемогли, царь велел другим слугам пронзить ступни ее ног длинными гвоздями. И сие мучение святая терпела, воссылая хвалу Богу. Затем бросили ее в котел с кипящею смолою, с оловом и серою. Находясь в этом котле, св. Ермиония возвела очи на небо, помолилась и тотчас огонь угас, олово разлилось, и святая осталась невредимой. Адриан приказал еще сильнее разжечь котел, чтобы погубить в нем св. мученицу. Но, к великому удивлению всех, она стояла в котле точно среди росы. Удивился царь такому чуду и, встав с престола своего, коснулся рукою котла, желая удостовериться, не остыл ли он. И вот кожа руки его и ногти сильно опалились. "Велик Бог христианский!" – воскликнула святая. Мучитель приказал тогда раскалить сковороду и положить на нее обнаженную святую мученицу. Но ангел Господень разбросал угли и опалил ими многих, стоявших вокруг сковороды. Святая же, стоя на ней, как на зеленеющей траве, воспевала и славila Господа. Устрашился царь, видя преславное сие чудо, и велел снять ее со сковороды. Тогда св. мученица сделала вид, что желает принести жертву богу Геркулесу⁴. Царь с радостью повел ее в идольское капище. Она помолилась Богу истинному, и вдруг послышался сильный гром, и все идолы в капище упали и разбились. Сильно разгневался царь и велел вывести Ермионию за город и отсечь ей главу. Двое слуг, Феодул и Тимофей, взяли св. мученицу и вывели ее за город. Прежде чем казнить ее, они устремились было к ней, желая произвести над ней насилие, но внезапно высохли у них руки. Тогда они уверовали в Господа нашего Иисуса Христа, припали к ногам св. мученицы и просили помолиться за них, чтобы Господь призвал их к Себе прежде нее, – что по ее молитве и совершилось. После сего святая помолилась и за себя и мирно скончалась на том месте. Некоторые благоговейные христиане взяли их мощи и положили в Ефесе, в честном месте, славя Бога⁵.

¹ Асия – провинция Римской империи, на западе Малоазийского полуострова, с главным городом Ефесом.

² Т.е. взял его живым на небо.

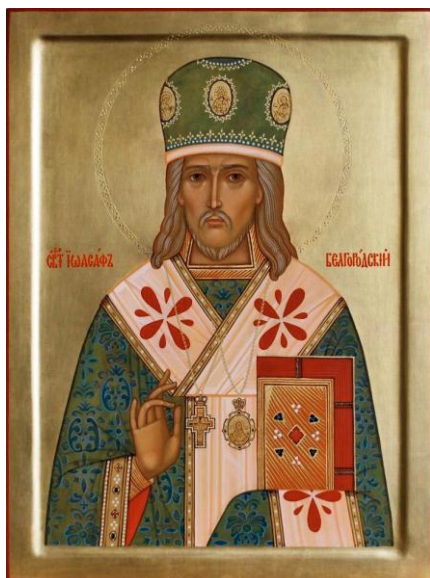
³ Траян, римский император, царствовал с 98 по 117 г.

⁴ Геркулес – герой древнегреческих преданий, олицетворявший собою физическую силу человека и впоследствии почитаемый древними греками как один из наиболее излюбленных богов.

⁵ Кончина св. мученицы последовала около 117 г. по Р. Хр. В жизнеописании мц. Миропии при императоре Декии, в половине II века, говорится, что св. Миропия имела особенное усердие к гробу св. Ермионии в Ефесе и от мощей ее не иссякало целебное миро.

В тот же день обретение мощей свт. Иоасафа, епископа Белгородского (1911)

Святитель Иоасаф, епископ Белгородский

Дни памяти

19 июля - Собор Радонежских святых

1 августа - Собор Курских святых

17 сентября - Обретение мощей

23 декабря

Свт. Иоасаф (Горленко) родился в 1705 году в Малороссии. Окончил Киевскую духовную академию, принял монашество. Прошел путь от иеродиакона до епископа Белгородского (с 1748 года). Много трудов посвятил благоустройству монастырей, укреплению нравственности духовенства и паствы. Строгий аскет и молитвенник, известен даром прозорливости. Скончался в 1754 году. Прославлен в лике святых в 1911 году.

Святитель Иоасаф родился в небольшом городке Прилуки Полтавской губернии 8 сентября 1705 года в день Рождества Пресвятой Богородицы в именитой дворянской семье Горленко. Нареченный во Святом Крещении именем Иоакима, родителя Пресвятой Богородицы, младенец Иоаким (впоследствии святитель Иоасаф) всегда находился под особым покровительством Пречистой Владычицы. Родители св. Иоасафа были очень богобоязненны и жили по всем правилам Православной Церкви. Отец – Андрей Дмитриевич Горленко, был бунчужным, т. е. заведовал бунчуком – войсковым знаменем при гетмане Данииле Павловиче Апостоле, на дочери которого Марии Даниловне он и был женат. Семейство Горленко в то время отличалось особой религиозностью, нищелюбием и благотворительностью. Воспитываясь в такой семье, молодой отрок Иоаким с ранних лет отличался большой религиозной настроенностью. Еще в годы отрочества Иоакима Милосердый Господь возвестил Свою Святую волю о его будущем в чудесном видении, которое было явлено отцу Иоакима Андрею Дмитриевичу. Однажды вечером он сидел на крыльце своего дома и вдруг при заходе солнца увидел стоявшую за горизонтом на воздухе Божию Матерь с Ангелом, и у ног Их – сына своего Иоакима, стоящего на коленях и приносящего Божией Матери молитвы. Потом он услышал слова Пресвятой Богородицы: «Довлеет Мне молитва твоя», и в этот момент слетел Ангел Господень и облачил Иоакима в архиерейскую мантию.

На восьмом году жизни Иоаким был отправлен в Киевскую Академию для изучения наук, и в особенности словесных. Благодетельный склад полумонашеской жизни в академии, обилие святынь в г. Киеве – матери городов Русских и особенно знакомство с иноками-подвижниками Киево-Печерскими – все это способствовало тому, что уже на 11-ом году своей жизни Иоаким Горленко возлюбил монашество, на 16-ом году жизни, ко времени окончания школьного образования, в нем утвердилось намерение быть монахом и всецело овладело его волею, а на 18-ом году жизни в Иоакиме окончательно созрела и утвердилась мысль об отречении от мира и принятии иночества.

В скором времени Иоаким оставил академию и удалился в пустынный и отличавшийся строго подвижнической жизнью Киево-Межигорский Спасо-Преображенский монастырь, в котором и предан всецело монастырскому послушанию – подготовительной ступени к принятию монашества. Здесь Иоаким любил уединяться для молитвы в пещеру одной горы. Ревность молодого послушника к молитвенным подвигам, умерщвлению плоти и покорению ее духу доходила в это время до того, что он в продолжении искуса не вкушал даже вареной пищи, довольствуясь самой скудною сурою пищею.

После 2-хгодичного испытания подвижник Иоаким Горленко на 21 году жизни, 27 октября 1725 года принял рясофор и наречен был в иночестве Илларионом. 21 ноября, в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, 1727-го года 22-хлетний Илларион, по отречении от всего мирского, принял великое пострижение в мантию с именем Иоасаф. В следующем году, 6 января 1728 года, инок Иоасаф был посвящен в сан иеродиакона. Спустя год иеродиакон Иоасаф был определен учителем низшего класса Киевской академии. Три года продолжалось его послушание учителем.

В 1732 г. Киевскую академию посетил вновь назначенный архиепископ Рафаил Заборовский. Иеродиакон Иоасаф приветствовал его стихотворной речью. Архипастырь заметил в Иоасафе Горленко высокие духовные дарования, приблизил его к себе и 13 сентября 1734 года назначил экзаменатором при Киевской кафедре, а 8 ноября того же 1734 года, на 30 году жизни, посвятил иеродиакона Иоасафа в сан иеромонаха.

Будущий святитель Иоасаф начинает трудиться на ниве пастырского служения. Сначала в Киево-братском монастыре, а потом в Киево-Софийском кафедральном соборе. Архиепископ Рафаил, видя ревность и трудолюбие молодого пастыря, благословляет его (в 1737 году) на службу в довольно населенный Лубенско-Мгарский Преображенский монастырь игуменом обители. Здесь молодой игумен явил себя трудолюбивым, справедливым, любвеобильным и весьма заботливым управителем Лубенской обители. В продолжение управления Лубенской обителью, как в предыдущее, так и в последующее время, игумен Иоасаф вел строго подвижническую жизнь. Будущему святителю в то время много пришлось поработать над восстановлением разрушенного хозяйства обители. Для возобновления главного монастырского храма и прочих зданий не было никаких средств, и в 1742 г. игумен отправляется в С.-Петербург за сбором пожертвований на храм Божий. В С.-Петербурге игумен Иоасаф удостоился высочайшего внимания императрицы Елизаветы Петровны. Благочестивая государыня, любившая церковное благолепие и усердно посещавшая храмы и монастыри, милостиво приняла просителя и приказала выдать ему на сооружение храма 2000 рублей. К числу причин, расположивших государыню к пожертвованию на сооружение храма в Лубенской обители, нужно отнести трогательное и очень назидательное слово игумена Иоасафа о любви к Богу. 16 августа 1744 года по прямому указанию императрицы Елизаветы Петровны он был возведен в сан архимандрита и через некоторое время вызван в Москву, где 29 января 1745 года архимандрит Иоасаф был назначен наместником Свято-Троицкой Сергиевой Лавры с оставлением за ним настоятельства в Лубенском монастыре.

За время служения в Лавре архимандрит Иоасаф явил себя весьма ревностным и полезным соработником ее настоятеля, священноархимандрита Лавры и архиепископа Арсения Могилянского. Испытывая телесные болезни, происходящие от чрезмерно строгой аскетической жизни, но не оскудевая духом, архимандрит Иоасаф с отменным усердием совершал здесь укрощение духовного своеволия, углублялся в постоянное служение Богу, восходил от силы в силу в личном подвиге, внутренней духовной борьбе и весьма много трудился на пользу вверенных ему святых обителей.

Но не долгим было служение архимандрита Иоасафа в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре. 15 марта 1748 года состоялось высочайшее повеление о назначении архимандрита и наместника Иоасафа во епископа на Белгородскую епархию. 2 июня того же 1748 года благоговейный архимандрит Иоасаф был посвящен во епископа Белгородского и Обоянского. Рукоположение архимандрита Иоасафа было совершено в Неделю всех

святых, в С.-Петербургском Петропавловском соборе, в присутствии императрицы Елизаветы Петровны и высочайшей фамилии.

6 августа 1748 года, в праздник Преображения Господня, новопоставленный святитель Иоасаф прибыл в свой епархиальный город Белгород утром ко времени Божественной литургии. Несмотря на слабое здоровье свое и изнурение далеким путешествием из С.-Петербурга в Белгород, он совершил в этот день Божественную литургию в кафедральном Свято-Троицком соборе.

Так начал свое архипастырское служение великий угодник Божий святитель Иоасаф. Исполненный глубочайшего смирения и любви к Богу и ближнему, он с великой ревностью и усердием принялся за бразды архипастырского служения. С целью поднятия образовательного и религиозно-нравственного состояния приходского духовенства преосвященный Иоасаф с первого года вступления на Белгородскую кафедру, несмотря на слабость здоровья, ежегодно совершал обозрение своей обширной епархии и останавливался не в покойных чертогах богачей, а в бедных хижинах крестьян или незатейливых домиках сельских батюшек. Получая приют в названных жилищах, святитель Иоасаф ночное время посвящал молитве, а утром, по совершении Божественной литургии, наставлял пасомых православно христианской вере и благочестию.

Его можно было видеть то в Белгороде, то в Харькове, то в большом селении, то в захолустной деревушке. Особенно зорко бдительный святитель следил за тем, чтобы пастыри церкви Христовой были преисполнены глубокого благоговения к службам церковным и святыням.

Нередко руководимый таинственным предчувствием святитель Иоасаф вскрывал самые сокровенные помышления ближних. Однажды святитель собрал к себе в свой архиерейский дом священников от всех белгородских и окрестных церквей. Между пастырями был один 130-летний старец-священник, на которого святитель Иоасаф и обратил свое внимание. Долгая жизнь, преклонная старость и согбенность старца возбудили святителя к дальнейшему исследованию его жизни. Любовеобильный и кроткий архипастырь Иоасаф побуждал старца-священника раскрыть пред ним совесть свою, принести покаяние во грехах. Старец-священник рассказал как в бытность священником в селе N в один какой-то праздник совершил раннюю Божественную литургию, опасаясь строгого телесного наказания от своевластного сурового помещика, он отслужил для него и позднюю (вторую) Божественную литургию, несмотря на то, что после проскомидии невидимый голос, неизвестно откуда и от кого происходящий, говорил ему: «Остановись, что ты делаешь? Не дерзай, если же дерзнешь, проклят ты будешь». «Я, – говорил святителю Иоасафу священник, – не рассудил и дерзновенно ответил: «ты будь проклят» и продолжал как следует совершать по чиноположению. Святитель от такого объяснения содрогнулся и сказал: «Что ты сделал? Ты проклял Ангела Божия, хранителя того места, оба вы связаны проклятием и доньне. Вот причина долголетия твоего». Ничего не сказал более тогда святитель, а, оставив иерея на несколько дней у себя, приказал отыскать ему походную церковь. Рано утром преосвященный Иоасаф отправился с походною церковью за Белгород, где находилась ранее упраздненная деревянная церковь. Преосвященный повелел иерею-старцу совершить проскомидию, а по окончании последней начать и Божественную литургию. Во время совершения литургии святитель стоял в алтаре на правой стороне. По окончании литургии святитель подозвал старца-священника и повелел читать «Ныне отпускаеши раба твоего, Владыко...» все до конца. По прочтении этой молитвы архипастырь, благословляя старца-священника, сказал: «Прощаю и разрешаю тебя от всех твоих грехов». Примиренный молитвами святителя с Богом, Ангелом, охранявшим святой престол, и своею совестью, старец-священник в полном облачении стал слабеть и, опустившись перед престолом, на котором только что принес умилоостивительную Жертву, предал дух свой Богу.

В 1754 году, когда святитель приехал в село Замостье (ныне город в Харьковской области), в притворе местной церкви он обратил внимание на стоявшую в углу икону

Богоматери, около которой были ссыпаны уголь и мусор. Владыка остановился и долго с благоговением смотрел на икону, потом, осенив себя крестным знамением, пал перед образом на колени и воскликнул: «Царица Небесная! Прости небрежность Твоих служителей, не видят бо, что творят». «В образе сем, – сказал владыка сопровождавшему его благочинному, – преизобилует благодать Божия; в нем Пресвятая Владычица являет особое знамение Своего заступничества для этого села и всей страны». Святитель вошел в храм и указал место для образа Пресвятой Богородицы позади левого клироса и велел поставить его вместо находившихся там обветшавших икон. С того времени и началось прославление иконы, именуемой по всему югу России «Песчанской». Сооружение храма для нее на Песках и перенесение ее в новый храм, предвиденное святителем, состоялось только в 1826 году.

Имея безграничное милосердие и не знающую пределов любовь к ближнему, святитель Иоасаф особенно отличался делами милосердия и благотворительности бедным и неимущим. Так, пред великими христианскими праздниками, он имел обыкновение посылать преданного себе келейника в жилища бедности, к лицам, известным ему крайней нищетой с подаянием (денег и одежды). Все дела милосердия св. Иоасаф старался творить так, «чтобы левая рука не знала, что делает правая» (Мф.6:3). Но Господь иногда открывал людям их тайного благодетеля. Однажды келейник по поручению владыки, купив на базаре дрова, приказал извозчику отвезти их во двор бедной семьи, но не говорить, от кого они присланы. Хозяйка дома, вдова с тремя малолетними детьми, хотела было узнать у извозчика, кто прислал дрова, но, подняв глаза вверх, увидела в воздухе «в сиянии» святителя Иоасафа.

Вся жизнь св. Иоасафа его была непрерывным служением Богу, непрерывным хождением пред Ним. Спасительное учение Христа было его родной стихией. Отражением аскетического духа, которым проникнута жизнь святителя Иоасафа, служил и внешний его вид, и все стороны его жизни. Приснопамятный святитель Иоасаф «имел вид постнический, облик несколько строгий, с выражением вдумчивой кротости, седые волосы и седую небольшую бороду». Строгий к другим, святитель был еще строже к себе. В домашней жизни он соблюдал строгую простоту и скромность иноческую. Строгость св. Иоасафа была выражением нравственной чистоты и строго аскетического настроения, проникавшего всю его жизнь.

Обладавший молитвенной настроенностью, которая доходила до пределов созерцания, блаженный архипастырь с обильными слезами совершал бескровное жертвоприношение. При бое часов святитель произносил молитву, которую сам составил и которая стала называться молитвой святителя Иоасафа Белгородского. «Буди благословен день и час, в оньже Господь мой Иисус Христос мене ради родися, распятие претерпе и смертью пострада. О, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, в час смерти моя прими дух раба Твоего, во странствии суща, молитвами пречистыя Матере и всех святых Твоих, яко благословен еси во веки веков. Аминь».

Незадолго до своей кончины св. Иоасаф отправился в Киевскую епархию и в родной город Прилуки для свидания с родителями. Прощаясь со своей белгородской паствой, он сказал, что они уже более не увидят его живым, просил у всех прощения и в свою очередь сам всем простил и благословил.

Свидание св. Иоасафа с родителями было весьма трогательным. Почтенный старец-отец святителя, преисполненный радости по случаю свидания с сыном-архиереем, хотел земным поклоном воздать должную честь сыну и вместе с тем признавал нужным соблюсти прерогативы, которые приличествуют отцу. Для осуществления этой цели отец святителя, встретивший сына своего при выходе его из кареты, нарочно уронил свою трость и, поднимая ее, поклонился до земли проходящему в это время святителю. Заметив такое действие родителя, святитель со слезами наклонился к ногам его и поспешил поднять трость отца. В этом родственном объятии встретились и облобызались почтительность сына к отцу и благоговейное уважение отца к сыну.

Посетив свое родное гнездо, св. Иоасаф в середине сентября 1754 года отправился обратно в Белгород. Но по предсказанию святителя, Белгород ему не суждено было больше увидеть живым. Остановившись в селе Грайворон, где была его архиерейская вотчина, св. Иоасаф тяжело заболел и проведя более двух месяцев на одре болезни, приобщившись Святыми Тайнами: Покаяния, Причащения и Соборования, 10 декабря 1754 года в 5-м часу пополудни, тихо предал дух свой Богу, прожив 49 лет, 3 месяца и 2 дня.

В час блаженной кончины св. Иоасафа игумен Хотмыжского монастыря Исаия во время послеобеденного отдыха видел следующее знаменательное сновидение. Будто он находился у архипастыря Иоасафа в Белгороде, причем святитель, стоя у окна, указывал ему на восток и на ярко восходившее солнце, сиявшее ослепительным светом, и сказал: «Как сие солнце ясно, так светло я предстал в сей час престолу Божию». 15 декабря после заупокойной литургии в домашней церкви грайворонского архиерейского дома тело почившего св. Иоасафа было отправлено в г. Белгород для погребения.

Два с половиной месяца после блаженной кончины св. Иоасафа честное тело его во гробе стояло открыто в Свято-Троицком соборе, не предаваясь тлению и не теряя обычного цвета и вида. В этом нетлении многие из верующих в Троицкого Бога видели знамение благодати Божией, почивающей на святителе. Тело почившего архипастыря оставалось непогребенным до конца февраля 1755 года, потому что назначенный Святейшим Синодом для совершения погребения честного тела св. Иоасафа Переяславский и Борисопольский преосвященный Иоанн Козлович был задержан разлитием рек.

Лишь 28 февраля 1755 года в сослужении многочисленного сонма пастырей Церкви Божией гроб с телом архипастыря-подвижника Иоасафа был поставлен в склепе (в юго-западной части Белгородского Свято-Троицкого собора), который был сооружен по повелению почившего святителя.

Спустя 2 года по погребении св. Иоасафа некоторые из духовных чинов кафедрального собора, зная святую жизнь архипастыря, тайно пошли в его усыпальницу и открыли гроб. При этом не только тело святителя было нетленным во всех своих составах, но и к самым одеждам его, покрову и самому гробу не коснулось даже малейшего тления, хотя и чувствовалась достаточная сырость в воздухе при открытии склепа. Слух об этом вскоре распространился повсюду и стал привлекать к гробу святителя многих недужных, которые по совершении панихид о представившемся святителе допускаемы были к нетленным мощам его и по вере своей получали исцеления. Так жил, так трудился на ниве Христовой, подвизался подвигом добрым и почил в Господе Белгородский святитель Иоасаф, великий светоч православной христианской веры.

Иное жизнеописание святителя Иоасафа Белгородского

Святитель Иоасаф, епископ Белгородский родился 8 сентября 1705 года, в праздник Рождества Пресвятой Богородицы, в г. Прилуки Полтавской губернии в семье Андрея Дмитриевича и Марии Даниловны Горленко. В Крещении назван Иоакимом. Однажды его отец увидел на небе Пресвятую Божию Матерь, а у ног Ее склоненного в молитве Иоакима и услышал голос: «Довлеет Ми молитва твоя». В то же мгновение Ангел накрыл ребенка мантией епископа. Отец был потрясен, но забыл увиденное и вспомнил о нем только после кончины сына.

В 1712 году семилетнего Иоакима отдали в Киевскую Духовную Академию. Посещения Киево-Печерской Лавры пробудили в мальчике желание стать иноком. Семь лет будущий святитель испытывал себя и, утвердившись, попросил у родителей благословения на постриг. Отец строго отказал и, чтобы наблюдать за сыном, приставил к нему слугу. В 1725 году тайно от родителей Иоаким принял рясофор с именем Иларион в Киевском Межигорском монастыре. Отец и мать смирились и послали ему свое благословение.

21 ноября 1727 года, после окончания Духовной Академии, инок Иларион принял постриг в мантию с именем Иоасаф в Киево-Братском монастыре. А через год он был хиротонисан архиепископом Киевским Варлаамом (Вонатовичем) в сан иеродиакона и оставлен преподавателем в Киевской Духовной Академии. После смерти Преосвященного Варлаама Киевской кафедрой управлял архиепископ Рафаил (Заборовский). Необычайные способности молодого подвижника привлекли его внимание, и он поручил ему должность экзаменатора при Киевской архиепископии. В ноябре 1734 года иеродиакон Иоасаф был посвящен в сан иеромонаха и переведен из Братского монастыря в Киево-Софийский архиерейский дом. В том же году его назначили членом Киевской духовной консистории. Деятельность святого Иоасафа в консистории явилась для него хорошей школой: он узнал нужды священнослужителей, деловые качества сочетал с подвигом молитвы и поста и быстро восходил по лестнице духовного совершенствования. Об этом свидетельствует его творение «Брань седми честных добродетелей с седми грехами смертными», а также слова, с которыми он обратился к своей сестре перед кончиной (у святителя было слабое здоровье): «Сестрица, суровые подвиги в начале не дают мне веку дожить!»

24 июня 1737 года иеромонах Иоасаф был назначен настоятелем Свято-Преображенского Мгарского монастыря в г. Лубны, с возведением в сан игумена. Он отдал все силы для благоустройства обители — в прошлом оплота Православия в борьбе с унией. В одном из храмов монастыря покоились мощи святителя Афанасия, патриарха Константинопольского, Лубенского чудотворца (память 2 мая), который в свидетельство о своем покровительстве несколько раз являлся новому игумену.

В 1744 году митрополит Рафаил возвел игумена Иоасафа в сан архимандрита. В конце того же года святого вызвали в Москву и по распоряжению Святейшего Синода назначили наместником Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

В обители преподобного Сергия святитель самоотверженно исполнял послушания Церкви (требовалось много сил для восстановления монастыря после пожара).

2 июня 1748 года в Петропавловском соборе Петербурга архимандрит Иоасаф был хиротонисан во епископа Белгородского. На архиерейской кафедре святитель Иоасаф строго следил за соблюдением благочестия, нравственностью паствы, за правильностью совершения Богослужения, и состоянием храмов, ежегодно объезжал епархию. Однажды он увидел во сне, что в притворе какой-то церкви на груде мусора находится икона Пречистой Божией Матери и услышал голос: «Образ Мой предназначен быть источником благодати, а его выбросили в мусор!» Икону Пресвятой Богородицы, именуемую Песчанской, которую святитель нашел в Вознесенской церкви в предместье города Изюма — Замостье, он приказал поставить в храме и долго молился перед ней. Как-то на собрании духовенства святитель заметил очень старого священника (130-ти лет) и из беседы с ним узнал, что причина томительного долголетия — нераскаянный грех: местный помещик опоздал к Литургии и заставил священника совершить ее вторично, что святыми канонами запрещено. После первого же возгласа священник услышал: «Не дерзай, проклят будешь!» В исступлении несчастный сказал: «Сам ты проклят!» — и продолжил Литургию. Святитель ужаснулся и сказал: «Ты проклял Ангела Хранителя святого места, которые всегда находятся в тех местах, где стоят церкви, и это причина твоего долголетия». Святитель взял походную церковь и отправился с покаявшимся священником в поле, на место бывшей церкви, благословил его отслужить Литургию и во время ее совершения усердно молился, преклонив колени. По окончании Литургии священник прочитал после отпуска молитву праведного Симеона Богоприимца. Затем святитель благословил его и сказал: «Прощаю и разрешаю тебя от всех твоих грехов». Примиренный с Богом и совестью, старец припал к подножию престола и скончался.

Однажды в комнате одного священника святитель почувствовал неизъяснимый трепет. На полке между цветочными горшками он нашел в бумажке Святые запасные Дары. Коленопреклоненно всю ночь он молился перед святыней, а утром лишил недостойного пастыря сана.

Святитель Иоасаф тщательно скрывал свою внутреннюю жизнь. Он стяжал благодатный молитвенный дар слез и при каждом бое часов читал молитву: «Буди благословен день и час, в оньже Господь наш Иисус Христос мене ради родися, распятие претерпе и смертью пострада». Письма к матери свидетельствуют о нежности сердца архипастыря, перед строгостью которого трепетала вся епархия. Он покупал и сам колол дрова для бедных вдов и сирот. Тайно оказывал денежную помощь: в ночь на Рождество из-за болезни келейника сам разнес ее и, неузнанный, был избит своим привратником, которого простил, одарил, но заставил молчать. Постоянно кормил бедняков, посылал пищу заключенным в тюрьмах.

В июле 1754 года святитель в последний раз посетил родительский дом. Выйдя из экипажа, поклонился отцу в ноги. Узнав, что храм, строившийся родственниками, не завершен, он заставил брата поспешить и достроить придел. Распорядился, чтобы просфоры выпекали только из белой муки. Затем посетил Мгарский монастырь и отправился в обратный путь, но до кафедрального города не доехал. Изнемогая от болезни, святитель Иоасаф остановился в загородном архиерейском имении Грайворон. На смертном ложе он предсказал своему келейнику Василию, что он будет диаконом, а священником не станет. Так и случилось. После соборования, исповеди и причащения Святых Христовых Таин 10 декабря 1754 года святитель Иоасаф скончался. Тело почившего привезли в Белгород, плач и рыдания народа заглушали пение. После епископа осталось только 70 копеек. Хоронили его на средства архиерейского дома. Преосвященный Иоанн Переяславский задержался и прибыл только в феврале, а святитель Иоасаф лежал в открытом гробу до погребения, и тление не коснулось его. Похоронили святителя в Троицком соборе 23 февраля. Через два года его святые мощи были обнаружены нетленными. Прославление святителя Иоасафа в лике святых состоялось 4 сентября 1911 года.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-ioasaf-belgorodskij>

Тропарь святителя Иоасафа, глас 3

Святителю, Христу Богу возлюбленне,/ правило веры и образ милосердия людям был еси,/ бдением же, постом и молитвою,/ яко светильник пресветлый, просиял еси/ и прославлен от Бога явился еси:/ телом убо в нетлении почивая,/ духом же Престолу Божию предстоя,/ чудеса преславная источаеши./ Моли Христа Бога,/ да утвердит нас в Православии и благочестии// и спасет души наша.

Ин тропарь святителя Иоасафа Белгородского, глас 2

Молитвенниче издетства преизрядный,/ Богоизбранный святителю Христов Иоасафе,/ правило веры и образ милосердия благочестным житием всем являвши/ и с верою к тебе притекающим обильно исцеления источаеши./ Моли Христа Бога, да утвердит правоверие, мир и благочестие и спасет души наша.

Кондак святителя Иоасафа, глас 8

Многоразличныя подвиги жития твоего кто исповесть?/ Многообразныя милости Божия, тобою явленныя, кто исчислит?/ Дерзновение же твое у Пречистыя Богородицы и Всещедраго Бога добре ведуще,/ во умилении сердечнем зовем ти:/ не лиши и нас твоя помощи и заступления,// святителю Христов и чудотворче Иоасафе

В тот же день второе обретение (1964) и перенесение (1989) мощей свт. Митрофана, в схиме Макария, епископа Воронежского

Святитель Митрофан (в схиме Макарий), епископ Воронежский

Дни памяти

5 февраля - Собор Костромских святых
20 июня - Собор святых Ивановской митрополии
20 августа - Обретение мощей
17 сентября - Собор Воронежских святых
23 сентября - Собор Липецких святых
6 декабря

Свт. Митрофан Воронежский (1623-1703) – выдающийся архипастырь XVII века. Родился во Владимирской земле, 40 лет прожил в миру, овдовев, принял монашество. В 1682 году хиротонисан во епископа новообразованной Воронежской епархии. Строил храмы, боролся с расколом. Поддерживал реформы Петра I, но принципиально отстаивал православные традиции. Перед кончиной принял схиму с именем Макарий. Прославлен в 1832 году. Его святые мощи стали источником многих чудес.

Святитель Митрофан, первый епископ Воронежский, родился 6 ноября 1623 года во Владимирской земле, по предположению, в семье священника. Мирское имя будущего святителя было Михаил. Половину своей жизни святой прожил в миру, был женат и имел детей. Сохранились сведения о заботливости святого Митрофана по воспитанию своего сына Ивана. Будущий епископ был некоторое время священником в селе Сидоровском Суздальской епархии. На 40-м году жизни он овдовел и решил посвятить свою жизнь Богу. Своим местожительством он избрал Золотниковский Успенский монастырь недалеко от Суздаля, где и был пострижен в иночество с именем Митрофан.

Здесь угодник Божий начал иноческое подвижничество, отличаясь глубоким смирением. О его строгой иноческой жизни стало известно в монашеской среде. Через три года после вступления в Золотниковскую обитель братия соседнего Яхромского Космина монастыря, не имевшего в ту пору настоятеля, стали просить местное духовное начальство о поставлении им в игумены Митрофана. Просьба была исполнена. Ведя строгую подвижническую жизнь, Митрофан стал заботливым и снисходительным отцом для монахов, отвечавших ему уважением и послушанием. Этим монастырем он управлял десять лет, его заботами здесь воздвигнут храм в честь Нерукотворного Образа Всемилоственного Спаса.

Когда о ревности подвижника узнал патриарх Московский и всея Руси Иоаким, он возвел его в 1675 году в сан архимандрита и поручил ему более обширную Унженскую обитель, основанную в XV в. преподобным Макарием Желтоводским в Костромской земле. Здесь будущий святитель настоятельствовал около семи лет, в течение которых монастырь достиг процветания. Был построен храм в честь Благовещения Пресвятой Девы Марии с трапезной и колокольной, написано немало замечательных икон.

Монастырь игумена Митрофана привлекал внимание не одного патриарха, но и царя Феодора Алексеевича, который посещал обитель и нередко беседовал с настоятелем. При дворе к святому относились с особым почтением. Когда по решению Московского

Церковного Собора 1681-1682 годов была образована новая Воронежская епархия, царь Федор первым ее епископом предложил назначить игумена Митрофана. Епископскую хиротонию 2 апреля 1682 года возглавил патриарх Иоаким.

Святителю Митрофану пришлось быть свидетелем бунта раскольников в июле того же года и присутствовать на «прении о вере» между старообрядцами и православными в Грановитой палате. Это событие произвело на него сильное впечатление и впоследствии сказалось на его архиерейских делах. Святитель Митрофан приобрел известность как обличитель раскола и сподвижник патриотических начинаний царя-реформатора. Святитель Митрофан рассматривал духовенство как силу, способную воздействовать на население самым благотворным образом.

«Честные иереи Бога Вышняго! – писал святитель. – Вожди стада Христова! Вы должны иметь светлые умные очи, просвещенные светом разумения, чтобы вести других по правому пути. По слову Господа, вы должны быть самым светом: «вы есте свет миру» (Мф.5:14)... Христос Спаситель, вручая паству апостолу Своему, трижды сказал ему: паси, как бы внушая тем, что три есть различные образа пасения: слово учения, молитва при пособии Святых Таин и пример жизни. Действуйте и вы всеми тремя способами: подавайте пример доброй жизни, учите людей своих и молитесь о них, укрепляя их Святыми Тайнами; наипаче же неверных просвещайте Святым Крещением, а согрешивших приводите к покаянию. Будьте внимательны к болящим, чтобы не отошли от сей жизни без Причащения Святых Таин и помазания святым елеем».

В самом начале своей деятельности святитель начал сооружать в Воронеже новый каменный храм в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. В 1692 году собор с приделами во имя Архистратига Михаила и святителя Николая был освящен. Святитель Митрофан любил церковное благолепие и вкладывал в строительство кафедрального собора огромные средства. Во время 20-летнего святительства святителя Митрофана количество храмов в епархии возросло с 182 до 239, было основано 2 монастыря: Вознесенский Коротоякский и Троицкий Битюгский. В существовавших монастырях он заботился об искоренении нестроений и беспорядков и утверждении строгой жизни по иноческому уставу. При этом быт самого святителя был более чем скромным.

Первый воронежский святитель ревностно заботился о нуждах паствы. Он утешал бедных и богатых, был покровителем вдов и сирот, заступником обиженных. Его дом служил гостиницей для странников и лечебницей для больных. Молился святитель не только о живых, но и об усопших христианах, и особенно о воинах, павших за Отечество, вписывая их имена в синодик. Поминая их за проскомидией, святитель Митрофан говорил: «Аще праведна душа, то большей части сподоблена бывает, аще ли грешна, то будет причастница милости Божией».

Известно о большой дружбе святителя Митрофана с святителем Питиримом, епископом Тамбовским. Они не только поддерживали переписку, но и встречались для духовных бесед. История основания близ Тамбова Трегуляевского Иоанно-Предтеченского монастыря связана с дружбой святителей. 15 сентября 1688 года святитель Митрофан посетил святителя Питирима. Втроем (с ними был священник Василий) они совершили прогулку в места уединенных молитв Тамбовского архипастыря и избрали место для будущей обители.

Особую страницу в биографии святителя Митрофана составляют его взаимоотношения с Петром I. Святитель глубоко и сочувственно входил в судьбу молодого царя, старался содействовать возникавшим полезным для Отечества преобразованиям. Он одобрял постройку флота, предпринятую Петром I в Воронеже, и поддерживал ее материально. Когда в 1696 году русские войска одержали победу над турками под Азовом, Петр I повелел святителю Митрофану как бы в награду за участие в этой победе именоваться епископом Воронежским и «Азовским». В то же время святитель Митрофан не мог одобрить слишком тесного общения царя с иноземными иноверцами и бездумного восприятия их обычаев. Святитель отказался посетить воронежский дворец царя из-за находившихся в нем

языческих античных статуй. Когда разгневанный Петр стал грозить ему смертью, святитель начал готовиться к ней, предпочитая умереть, нежели одобрить неприемлемые для православного человека языческие ритуалы.

Исповедничество епископа устыдило Петра, в знак согласия с ним он убрал статуи, и мир был восстановлен. На Воронежской кафедре угодник Божий пробыл 20 лет, до самой своей кончины.

Любимым размышлением святого было памятование о смерти, о загробной жизни, о мытарствах; любимой молитвой – молитва об умерших.

Не будучи знаком с распространенной в XVII в. латинской схоластикой, святитель Митрофан прекрасно знал Священное Писание и святоотеческие труды. В своем «Духовном завещании» святитель Митрофан назидал: «Для всякого человека таково правило мудрых мужей: употреби труд, храни умеренность – богат будешь; воздержно пей, мало ешь – здрав будешь; твори благо, бегай злого – спасен будешь». Преставился к Богу святитель Митрофан в 1703 году в глубокой старости. Незадолго до кончины святитель принял схиму с именем Макарий. Погребен он был в Благовещенском соборе в Воронеже с большими почестями: царь своими руками помогал нести гроб святителя, почитаемого им за «святого старца».

С 1820 года число почитателей молитвенной памяти святителя Митрофана особенно возросло, при соборе начали появляться записи о чудесах на его гробнице. В 1831 году последовало официальное донесение об этом Синоду, по решению которого 7 августа 1832 года состоялось торжественное открытие гроба, а затем последовала канонизация святителя. От его святых мощей по милости Божией происходили многочисленные исцеления страждущих телесными и душевными недугами, одержимых, расслабленных. В 1836 году при Благовещенском соборе в Воронеже был учрежден Благовещенский Митрофанов монастырь.

Память о глубоком благочестии и пастырских добродетелях святителя Митрофана (в схиме Макария) свято чтима была в Воронеже со времени его кончины († 23 ноября 1703). Преемники его, воронежские преосвященные, считали священным долгом ежегодно творить поминовение по первосвятителе своей паствы и его родителях, иерее Василии и Марии. Жители Воронежа и окрестностей приходили в Благовещенский собор, где на месте погребения святителя совершались панихиды. Побуждением к усиленному поминовению святителя Митрофана было и предсмертное завещание его – совершать о нем молитвы. В нем также говорится: «Судьбами Божиими дошел я до состарения и ныне изнемогаю естественной моею силою. Сего ради судил я написать сие последнее мое писание... Когда душа моя грешная разрешится от союза плоти, вручаю ее благоутробию Премудрого Бога, ее создавшего, да примет ее милостиво, как дело рук Своих, а кости грешные предаю матери всех, чая оттуда воскресения мертвых». Далее, обращаясь к пастырям и пасомым, святитель говорит: «Простец согрешивший за одну только свою душу даст ответ Богу, а иереи будут истязаны за многих, как нерадевшие о овцах, с которых собирали млеко и волну (шерсть)... Для всякого человека таково правило мудрых мужей: употреби труд, храни мерность – богат будешь; воздержно пей, мало яжь – здрав будешь; твори благо, бегай злого – спасен будешь».

Впоследствии новое поколение хотя и не знало святителя, но также благоговейно почитало его память. Уверенность в святости первосвятителе Воронежской епархии утверждалась нетлением его мощей, освидетельствованных при неоднократном перенесении их из одного храма в другой. Так, в 1718 году Воронежский митрополит Пахомий, приступая к постройке нового собора, приказал разобрать старый Благовещенский собор, при этом тело святителя Митрофана было на время перенесено в церковь Неопалимой Купины; в 1735 году тело святителя было перенесено в новый собор, при этом было засвидетельствовано нетление его мощей. На месте погребения святителя обыкновенно совершались панихиды о нем.

С 1820 года замечено было, что число почитателей памяти святителя Митрофана, стекавшихся в Воронеж, чрезвычайно увеличилось. Увеличились и благодатные знамения. Архиепископ Воронежский Антоний II неоднократно доносил Святейшему Синоду о чудесах и испрашивал разрешение на прославление святителя. Святейший Синод предписывал наблюдать за благодатными дарами, получаемыми у гроба святителя Митрофана. В 1831 г. по освидетельствовании нетленного тела святителя преосвященный Антоний вместе с членами комиссии Святейшего Синода архиепископом Ярославским Евгением и архимандритом Спасо-Андрониевского Московского монастыря Гермогеном убедились в чудодейственном ходатайстве святителя Митрофана у Престола Божия. Святейший Синод вынес решение о причтении святителя Митрофана к лику святых. С тех пор Русская Церковь совершает память святителя дважды в год: 23 ноября – в день преставления, 7 августа (1832) – в день прославления.

В Воронежской епархии архиепископом Антонием II (1827–1846) в честь святителя Митрофана были установлены еще следующие празднования: 4 июня, на память святителя Митрофана, патриарха Цареградского, – день тезоименитства святителя Митрофана, епископа Воронежского, 2 апреля – день архиерейской хиротонии святителя Митрофана (в 1682 году) и 11 декабря – по случаю явления мощей святителя Митрофана (в 1831 году).

Как уже было сказано выше, святитель Митрофан оставил духовное завещание. Подлинник его хранится в Государственном Историческом Музее (N 820/Син. 669). На завещании собственноручная скрепа-автограф святителя: «Сия изустная духовная потпи(сал) я... епископ Митрофан Воронежский». На нижней доске (внутри) находится запись скорописью XVIII века: «Сия книга тестамент или завет Преосвященного епископа Воронежского схимонаха Макария, писан в Богоспасаемом граде Воронеже, в доме его Преосвященства, соборная церковь диаконом Афанасием Евфимовым. Преставился сей Преосвященный епископ, схимонах Макарий, ноемврия месяца 23 дня 703–го года, а погребен декабря 4–го дня (Описание рукописей Синодального собрания, не вошедших в описание А.В. Горского и К.И. Невоструева. Составила Т.Н. Протасьева. Часть II NN 820–1051, М., 1973, с. 6).

В день, предшествовавший открытию мощей святителя Митрофана, архиепископ Воронежский Антоний собрался идти в церковь, чтобы возложить на них приготовленное новое архиерейское облачение. Внезапно он ощутил в себе такое расслабление, что едва мог пройти по келлии. Озабоченный этим, он сел в размышлении и услышал тихий голос: «Не нарушай моего завещания».

Не тотчас понял он это, но, думая о своем намерении, собрался с силами и открыл хранилище, где было облачение, там он обнаружил схиму, принесенную незадолго перед тем неизвестной монахиней, вручившей ему со словами, что она скоро понадобится.

Увидев эту схиму, владыка понял, что слова «не нарушай моего завещания» есть воля святителя Митрофана, чтобы не полагать на его мощи архиерейского облачения, а оставлять их в схиме, свидетельствуя тем о глубокой духовной связи со своим покровителем преподобным Макарием Унженским и своим крайнем смирении.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-mitrofan-v-shime-makarij>

Тропарь, глас 4

Правило веры и образ кротости / словом и житием пастве твоей, отче смиренномудре Митрофане, был еси. / Темже и во светлостех святых / солнца светлейше возсиял еси, / венцем нетления и славы украшаемъ, / моли Христа Бога / стране нашей и граду твоему в мире спастися.

Кондак, глас 8

Воздержанием тело духу поработив,/ душу же равноангельну сотворив,/ святительскою одеялся еси одеждою, яко венец священства,/ и ныне, всех Владыце предстоя,/ моли, всеблаженне Митрофане, умирить и спасти души наша.

Преподобномученик Парфений Кизилташский, игумен

Прмч. Парфений родился в 1815 году. Принял монашество, служил иеромонахом. Во время Крымской войны перед лицом смертельной опасности неотлучно исповедовал и причащал раненых воинов. С 1858 года – настоятель Кизилташского монастыря в Крыму, где активно восстанавливал обитель. 4 сентября 1866 года был застрелен татарами из-за земельных споров, а тело сожжено. Позже мощи были торжественно погребены. Причислен к лику святых в 2000 году.

Преподобномученик Парфений родился в 1815 г. в Елисаветграде. 23 декабря 1845 г. он принял монашеский постриг и 8 апреля 1846 г. был рукоположен во иеромонаха. С июля 1848 г. отец Парфений – благочинный Корсунского монастыря в Херсоне, позже – экононом в Херсонском архиерейском доме. В 1852 г. на Тенгинском укреплении Черноморской береговой охраны отец Парфений отличился своим инженерным талантом, предложив легчайший способ подъема затонувших грузов. Специальная комиссия одобрила изобретение, и было предписано устраивать подобные машины для портовых надобностей. За новое изобретение по подъему затонувших кораблей отец Парфений получил благодарность от контрадмирала Черноморского флота. Во время Крымской войны 1853–1856 гг. при обстреле Новороссийска неприятельскими судами с 28 февраля по 4 марта 1855 г. отец Парфений перед лицом смертельной опасности неотлучно исповедовал и причащал раненых воинов, отпевал погибших.

За личное мужество и незаурядные изобретения иеромонах Парфений был награжден 20 марта 1857 г. наперсным крестом от Св. Синода, а 7 апреля возведен в сан игумена. Отец Парфений имел также бронзовый крест в память о Крымской войне, медаль и крест, учрежденный для служивших в Кавказской армии.

20 августа 1858 г. игумен Парфений был назначен настоятелем Кизилташской киновии Таврической епархии. В VIII в. здесь располагалась летняя резиденция святителя-исповедника Стефана, архиепископа Сурожского, но со временем это святое место пришло в запустение. С присущими ему энергией и талантом, с ревностью о славе Божией отец Парфений стал устраивать и преобразовать древнюю обитель. Все современники отмечали его удивительные и разнообразные способности, организаторский и хозяйственно-административный талант, неиссякаемую творческую энергию, благодаря которой ему удалось сделать то, что за всю историю монастыря никому более не удавалось. Из абсолютной разрухи и нищеты, без посторонней помощи (и даже сочувствия), при фактической неграмотности насельников киновии он смог добиться результата, заставившего ценить, уважать и любить игумена во всей округе, прислушиваться к его советам, искать его общества. Мужественный и бодрый, пребывая в постоянной молитве, он не был подавлен неприглядной обстановкой полной неустроенности, а господствовал

над нею. Там, где безвременно гибнет или безвестно чахнет посредственный или слабохарактерный человек, игумен Парфений был победителем и устроителем.

Аскет и подвижник, он влиял на пасомых собственным примером. С решительной настойчивостью, не только в монастыре, но и в округе игумен Парфений поднимал до себя всех, не соглашаясь ни с какой безнравственностью и низостью. Его, бескорыстного, потцовски заботливого, любили все. Духовный авторитет игумена неуклонно рос и укреплялся, становясь духовно-нравственным ориентиром для окружающих. Малейшее событие в жизни пасомых находило отклик в его пастырском сердце, освящалось его молитвой и согревалось любовью.

По выражению апостола, он был "всем все". С молитвой на устах игумен работал от зари до зари, горсть монахов подражала ему. Будучи бессребреником, он запрещал братии просить подавание, и рабочих нанимать было не на что. В Кизилташской киновии до игумена Парфения была только пещера с целебным источником да две-три плетеные мазанки. Его трудами были проложены дороги, разбиты сады и виноградники. Из пещерки в скале вырос целый скит с двумя гостиницами и каменной церковью. Богомольцы хлынули в Кизилташскую киновию.

Но были и скорби. С 1863 г. начались первые, ставшие роковыми, столкновения с местными татарами, которые без зазрения совести вырубали лес и выпасали скот на монастырской земле. Объясниться с ними отцу Парфению не удалось ни на бытовом, ни на административном уровне. Обладая прямым и цельным характером, игумен говорил и действовал исходя только из христианской совести, не прикрытой декором так называемого и всеми почитаемого здравого смысла. Не имея сил разорвать круговую поруку и бюрократический формализм на месте, он обращался к начальнику Таврической губернии, но безуспешно. Не видя для себя препятствий, удостоверившись в безнаказанности, татары продолжали свои набеги и грабежи. Однажды они жестоко избили священника, заставшего их на очередном воровстве.

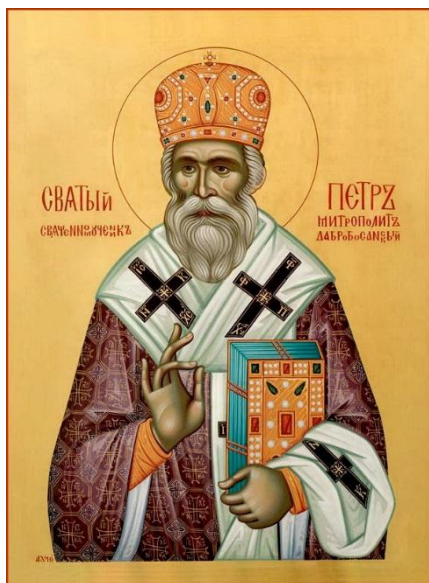
Игумен Парфений не терял надежды урезонить и усовестить разгулявшихся татар. Но одно преступление нередко порождает и следующее. Не желая более терпеть свидетеля и обличителя своих преступлений, четверо татар, один из них был софтом (ученый, готовящийся стать муллой), решились убить игумена. Устроив засаду возле дороги, они поджидали его несколько дней. Злодеяние совершилось, когда священник 4 сентября, в канун отдания Успения, возвращался верхом из Судака в монастырь, торопясь к службе. Тремя выстрелами злодеи убили отца Парфения и, чтобы скрыть следы преступления, сожгли его, а лошадь, зарезав, закопали в лесу. Разбивая кости дрючками, татары жгли тело игумена Парфения с пяти вечера до двух часов ночи. Преступление так и осталось бы нераскрытым, если бы не свидетели, случайно оказавшиеся на месте преступления. Их тоже хотели убить, но они были мусульманами, и злодеи не решились поднять руку на единоверцев. Обличаемые совестью и не желая попасть в число подозреваемых, очевидцы рассказали о жестоком преступлении, на месте которого и было найдено пепелище с останками игумена Парфения. Мощи были бережно собраны и торжественно погребены по благословению епископа Таврического Алексия собором духовенства недалеко от монастыря 2 декабря 1866 г.

Архиерейский собор Русской Православной Церкви в августе 2000 г. причислил игумена Парфения к лику святых и тем самым призвал его к новому служению уже в качестве небесного человека. Память преподобномученика празднуется 4/17 сентября.

Преподобномучениче Парфение, моли Бога о нас!

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-parfenij-kiziltashskij>

Священномученик Петр (Зимонич), митрополит Дабро-Боснийский

Сщмч. Пётр (Зимонич), митрополит Дабро-Боснийский, родился в 1866 году в Герцеговине. Активный церковный и национальный деятель, восстанавливал храмы и школы, защищал сербскую автономию. После оккупации Югославии в 1941 году отказался покинуть паству, открыто противостоял уставам и нацистам. Арестован в мае 1941 года, подвергнут пыткам в концлагерях. Принял мученическую кончину (вероятно, в Ядовно или Ясеноваце) в 1941-1942 годах. Внесён в месяцеслов Русской Православной Церкви в 2000 году.

В миру Зимонич Иоанн, родился 24 июня 1866 года в Грахово (Герцеговина, тогда в составе Османской империи) в семье прославленного народного героя, воеводы и священника Богдана Зимонича. Его отец принял участие в знаменитом Герцеговинском восстании 1875-1878 годов против турок, после которого край отошёл к Австро-Венгерской империи. По примеру своего отца владыка Пётр всю свою жизнь был неразрывно связан с судьбой православного народа Боснии и Герцеговины.

Получив начальное образование в родном доме, он в 1883–1887 годах учился в духовной семинарии в Рельево, а в 1887 году поступил на Православный богословский факультет в Черновцах. В 1892 году он с успехом защищает диплом, после чего проводит год в Венском университете.

С 27 октября 1893 года – доцент, а с 14 октября 1895 года – профессор в богословском училище в Рельево. Неутомимый труженик и талантливый педагог, он пользовался особой любовью семинаристов. Его отличала особая скромность, любезность в общении и искренность.

6 сентября 1895 года принимает монашеский постриг с именем Петр в монастыре Житомислич, на следующий день рукоположен в иеродиакона, а через день – в иеромонаха.

20 июля 1901 года иеромонах Петр получил назначение на место консисториального советника Дабро-Боснийской митрополии, в 1903 году был произведен в архимандриты.

На должности советника консистории отца Петра застало избрание митрополитом Захолмско-Герцеговинским. Известие о его избрании было встречено в православной Герцеговине с особым воодушевлением. 27 мая 1903 года в кафедральном соборе Мостара состоялось хиротония нового владыки.

Ему предстояло восстанавливать запущенную епархию и одновременно вести с австрийскими властями борьбу за сербскую автономию в сфере образования. Борьба эта в известной мере закончилась к 1905 году, после чего митрополит Петр смог больше времени посвятить работе церковных органов, постройке храмов и организации сербских школ. Помимо многочисленных храмов, им был построен большой митрополичий двор в Мостаре, а в монастыре Житомислич открыто монашеское училище.

Но политические перемены тех лет ухудшили положение Православной Церкви и сербского народа в Боснии и Герцеговине. Имевшая до этого статус колонии, Босния была аннексирована Австро-Венгрией в 1908 году, и австрийско-сербское противостояние усугубилось. Череда Балканских войн обострила ситуацию на всем полуострове, и, наконец, вспыхнула Первая мировая война. Её начало ознаменовалось террором в отношении православного духовенства. Несколько священников вверенной владыке Петру епархии были убиты или окончили дни в концентрационных лагерях. Сам он оставался на своей кафедре и делал всё, чтобы облегчить положение паствы. Патриот, бесстрашный

защитник народных и церковных интересов, он неоднократно проявлял готовность идти до конца. Еще накануне объявления Австро-Венгрией войны Сербии митрополит Петр во время беседы в кафедральном соборе потребовал от австрийского генерала прекратить изгнание сербов, обещая в противном случае обратиться к императору или призвать сербский народ к восстанию. Во время разразившегося во время войны голода владыка собирал детей и отправлял их в более благополучные районы.

С 1918 года Босния и Герцеговина вошли в состав новообразованного Королевства сербов, хорватов и словенцев (с 1929 года – Королевство Югославия) и владыка Петр активно включился в работу по объединению некогда разрозненных частей Сербской Православной Церкви.

После смерти митрополита Дабро-Боснийского Евгения (Летицы) новым митрополитом на митрополичью Дабро-Боснийскую кафедру в Сараево был избран владыка Петр, продолжая при этом осуществлять административное управление Захолмско-Герцеговинской епархией. Он был утверждён на новом посту 7 ноября 1920 года указом югославского короля Александра Карагеоргиевича.

Его деятельность по-прежнему была направлена на евангельское благовестие, проповедь мира и добрососедства в многонациональной Боснии. Сохранились свидетельства о том, что многие боснийские мусульмане и римо-католики хорошо знали и уважали владыку. Когда он отправлялся на прогулку через мусульманский квартал Сараево, местные торговцы и ремесленники выходили, чтобы с почтением поприветствовать его. Каждое Рождество митрополит лично посещал и поздравлял местного католического архиепископа.

За время его управления митрополией было построено и освящено множество новых храмов. Перед Второй мировой войной в Новом Сараево по проекту архитектора Александра Декоро был воздвигнут великолепный храм Преображения Господня. В планах у митрополита было строительство семинарии в Сараево. В Дабро-Боснийской митрополии плодотворно действовало «Братство святого Саввы», занимавшееся распространением книг и журналов религиозно-нравственного содержания и организацией лекции. Под руководством Церкви осуществлялись благотворительные акции, действовали детский дом и столовая для сирот. Особое внимание владыка уделял преподаванию Закона Божьего, уроки которого сам нередко посещал. Владыка Петр установил в отношениях с духовенством и народом удивительную гармонию, им было рукоположено около 40 священников. За свои труды владыка получил несколько государственных наград. Когда после смерти патриарха Варнавы (Росича) в 1938 году проходили выборы нового предстоятеля Сербской Церкви, имя владыки Петра было в числе наиболее вероятных кандидатов на патриарший престол. Когда вопрос об избрании нового патриарха еще не был окончательно решен, митрополит Петр, по воспоминаниям Патриарха Гавриила (Дожича), сам лично пришел к нему и на коленях просил принять на себя этот нелегкий крест.

6 апреля 1941 года произошло нападение Германии и ее союзников на Югославию. В этот же день Сараево, наряду с Белградом и другими городами, подверглось сильной бомбардировке немецкой авиацией. Из-за сильных бомбардировок владыка по настоянию своих приближенных на некоторое время покинул Сараево, но уже 21 апреля снова вернулся. В Сараево уже орудовали отряды хорватских усташей, повсюду проходили аресты и погромы. Он уже знал о трагической гибели своего собрата – епископа Баянлукского священномученика Платона (Йовановича), но отказался покинуть паству, говоря: «Там где я делил с народом добро я делю с ним зло и поэтому должен разделить с народом судьбу и остаться на своем месте».

27 апреля 1941 года офицеры гестапо провели обыск в здании митрополии. Во время обыска один из немецких офицеров спросил у владыки: «Вы ли тот самый митрополит, который хотел войны с немцами?» При этом он добавил, что владыку следовало бы убить. На оскорбительные обвинения в отношении сербских архиереев митрополит смело

ответил: «Господин, вы жестоко ошибаетесь, мы не виноваты в войне, мы ни на кого не нападали, но мы не даем себя истребить: мы не капля воды которую легко проглотить, а народ, имеющий право на жизнь...» Владыка указал гестаповцу, что именно немцы виноваты в том, что хорватские усташы безнаказанно творят повсюду насилие.

Одним из первых официальных распоряжений властей «независимой» Хорватии стал запрет на употребление кириллицы. В начале мая 1941 года усташский комиссар Боснии, католический священник Божидар Брале позвонил митрополиту Петру и требовал дать распоряжение православному духовенству и церковным общинам не использовать кириллицу. Надписи на официальных документах и печатях должны были быть срочно заменены на латиницу. При этом Брале заявил, что в случае невыполнения приказа ответственность ляжет непосредственно на владыку. Ответ митрополита Петра был краток: «Кириллица не может исчезнуть за 24 часа, а кроме того, война еще не закончена».

Твердая позиция православного архипастыря проявилась и в отказе совершать благодарственный молебен в честь главы усташского государства Анте Павелича. Отдавая себе отчет в происходящем, владыка ожидал ареста в любой момент, но на советы об отъезде отвечал отказом.

12 мая 1941 года полицейские агенты увели владыку Петра из митрополии в свое управление. Через три дня владыку привели в митрополию, где была проведена опись денежных средств и изъяты панагии, награды и ценные бумаги. 17 мая митрополит Петр был доставлен в Загреб и помещен в полицейскую тюрьму. По свидетельству одного из его сокамерников, несмотря на сильную усталость и преклонный возраст, владыка держался мужественно и своим поведением влиял на настроение других арестованных. Из Загреба владыку перевели в лагерь Керестенац, где его обрили, отняли мантию и подвергли жестоким издевательствам. Позднее митрополит Петр был отправлен в концентрационный лагерь Госпич, где его опять ждали пытки и издевательства. По свидетельству очевидцев, его водили под дождем по лагерному двору, били прикладами и, издеваясь, заставляли произносить проповеди перед заключенными.

Дальнейшая судьба митрополита точно неизвестна. На протяжении 1941–1942 годов Священный Синод Сербской Православной Церкви неоднократно пытался выяснить судьбу архиерея и добиться его освобождения, но это не принесло никаких результатов.

Существует несколько версий мученической кончины митрополита Петра. По одной из них, он был переведен из Госпича в лагерь Ядовна и зверски убит здесь ударом молотка по голове, после чего его тело было сброшено в одну из пропастей, ставших могилами для тысяч невинных жертв. По другой версии, митрополит Петр был убит в концлагере Ясеновац, а его тело сожжено в печи для обжига кирпичей. Место погребения отстанков священномученика так и осталось неизвестным. Однако бесспорным является то, что он принял мученическую кончину за Христа и верность Православию, до конца исполнив слова Спасителя: «Пастырь Добрый душу свою полагает за овцы» (Ин.10:11).

Память о владыке Петре, народном герое и мученике, навсегда осталась в сердцах его верной паствы. В 1982 году в связи с 40-летием мученической кончины владыки Петра его наследник на Сараевской кафедре митрополит Дабро-Боснийский Владислав (Митрович) писал: «Благодаря своей доброте, благородному сердцу, митрополит Петр пользовался большим авторитетом у всех горожан, невзирая на вероисповедание и национальность... Проповедуя любовь, всепрощение и милосердие, он мученически положил живот свой... Да будет вечная слава и хвала митрополиту Петру-мученику!»

В 1998 году Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви прославил митрополита Петра в лике священномучеников. Сейчас в его честь построено уже несколько храмов.

27 декабря 2000 года определением Священного Синода Русской Православной Церкви имя сщмч. Петра (Зимонича) было внесено в месяцеслов Русской Церкви. День поминовения был определен "в соответствии с постановлением Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви".

Протоиерей Иван Гргур, священник из родного края священномученика Петра, говорил о сщмч. Петре: Всякое житие не только святых, но и простых людей имеет две стороны – земную и небесную, телесную и духовную. Митрополит Петр шел путем герцеговинских людей и героев подобно своему отцу, воеводе Богдану, но неоспоримо, что к нему можно применить биографию святых людей. Он был и народный человек, и добрый пастырь стада Христова, добросовестный, достойный, добродетельный зодчий, строитель и труженик в винограде Господнем, соединивший в себе сущность православной веры с сущностью народной души... он был человеком мягкой природы, полный такта и ума: его труд был спокойным, монашеским, преданным Богу, Церкви и народу. Личность выразительно светлого характера, которая поэтому и заняла особое место в тяжелые времена. Человек, чье имя и дело глубоко врезалось в душу и сердце сербского народа. Старательный собиратель духовной и моральной силы в себе самом и лучший выразитель этой силы в широком церковно-народном плане. Всей своей жизнью и деятельностью митрополит Захолмско-Герцеговинский и Дабро-Боснийский Петр Зимонич принадлежит к числу наиболее значительных и заслуженных личностей Сербской Церкви и народа сербской Боснии и Герцеговины.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-petr-zimonich-dabro-bosnijskij>

Икона Богородицы Неопалимая Купина

Образ Пресвятыя Богородицы Неопалимая Купина.

Одним из ветхозаветных прообразов, указывавших на Богоматерь, была неопалимая купина — тот куст, который Моисей видел горевшим в огне, но не сгоравшим. Эта купина знаменовала собой непорочное зачатие Богоматерью Христа от Духа Святого. Быв Матерью, Она осталась Девой: до рождения Дева, в рождении Дева и по рождении Дева.

Можно придать и другое еще толкование прообразу неопалимой купины: Богоматерь, родившись на грешной земле, пребыла безусловно чистой, непричастной греху, не познавшей беззакония. В церковных песнопениях слышится этот ветхозаветный символ: «Якоже купина не сгораше опаляема, тако, Дева, родила еси». В стихире на Благовещение поется: «Радуйся, Купино неопалимая».

Благочестивое христианское усердие постаралось закрепить в художественном образе эту мысль, и отсюда возникла икона «Неопалимой Купины».

По народному верованию икона эта избавляет дома почитающих ее от огня. Как-то довелось читать рассказ очевидца, попавшего на большой пожар, охвативший много зданий. Среди них был деревянный домик, который не загорался: возле него неподвижно стояла женщина, держа в руках икону «Неопалимой Купины». По ее щекам текли слезы, но лицо выражало полное спокойствие и непоколебимую веру. Видно было, что она не беспокоится за свой дом, а плачет о несчастьи других. Пожар ожесточался, а женщина стояла неподвижно. Очевидец ушел, удивляясь этой вере, но ожидая, что дом загорится. На

следующий день он вернулся к пожарищу. На опустошенном пожарище возвышался один только домик, охраненный силой иконы.

«Неопалимая Купина» изображается иногда в виде объятых пламенем куста, над которым возвышается видимая от пояса Богоматерь с Младенцем на руках. Это изображение редко. Гораздо чаще изображается восьмиугольная звезда, окружающая Богоматерь.

Звезда составлена из двух четырехугольников. Один окрашивается в красный цвет — во образ пламени, другой, напоминая зелень таинственного куста, — в зеленый. В углах иконы — четыре символа, упоминаемые в Апокалипсисе Иоанна Богослова: человек, лев, телец и орел, а также архангелы с теми символами, какие усваивает им церковное предание, — Михаил с жезлом, Рафаил с алавастром, Уриил с огненным мечом, Селафиил с кадилом, Варахиил с виноградным гроздием и Гавриил с ветвью благовестия. В руках Пречистой Девы помещается еще иногда, кроме Младенца, лестница, прислоненная верхним концом к плечу Богоматери — знамение того, что Она возвела человечество от земли на Небо. Пишут иногда еще врата и жезл — символ Спасителя, называемого в церковных песнях «жезлом от корня Иисеева».

Одна из наиболее древних икон «Неопалимой Купины» находится в московском Благовещенском соборе. Она принесена в Москву палестинскими иноками в 1390 году и, по преданию, писана на камне той скалы, где Моисей видел таинственный куст.

В московской церкви Неопалимой Купины, в Хамовниках, стоит икона, находившаяся некогда в «Святых сенях» при Грановитой Палате дворца. Она прекрасного древнего письма, а размером 1 аршин 12 вершков длиной и 1 аршин 7 вершков шириной. Празднование этой иконе совершается два раза: 4 сентября, в день памяти пророка Моисея, видевшего «купину», и в шестую неделю по Пасхе — неделю о слепом, так как в этот день, по преданию, была перенесена в Хамовники из Кремля икона и освящен новый храм.

Замечательно событие с ризой этой иконы. В 1812 году французы ее похитили. Перед оставлением ими Москвы пришел к священнику Новодевичьего монастыря о. Алексею Введенскому польский солдат и отдал ему ризу с иконы «Неопалимой Купины», прося возвратить ее в ту церковь, откуда она взята. Солдат признался, что с тех пор, как он похитил ризу, он не может найти покоя и его мучит невыносимая тоска.

В этом же храме стоит пожертвованная в 1835 году и особенно чтимая с 1837 года другая небольших размеров икона «Неопалимой Купины». На ней перед Богоматерью изображен молящийся человек. В храме хранится особая рукописная служба иконе с припиской, что на Синайской горе есть обычай петь эту службу во время сильной грозы, «егда молния бывает страшна».

В 1822 году в городе Славянске Харьковской губ. участились пожары от поджогов. Жители не знали, что делать. Тогда благочестивой старушке Бельницкой было открыто во сне, что если напишут икону «Неопалимой Купины» и совершат перед ней молебен, пожары прекратятся. Бельницкая рассказала о сне протоиерею Костричу. Икона была немедленно написана, и после литургии перед ней совершено молебствие. В тот же день случился новый пожар и обнаружена поджигательница, малоумная девица Мавра. Оказалось, что она произвела все пожары. Пожары после этого прекратились, а благодарные жители устроили для иконы киот с подписью: «В память 1822 года за спасение града от пожара». Икона стоит в Троицкой церкви.

В селе Кубенском Вологодской губернии также есть чтимая икона «Неопалимой Купины».

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/ikona-neopalimaja-kupina>

Тропарь Божией Матери пред иконой Ее Неопалимая Купина, глас 4

Иже во огни купины неопалимый, древле Моисеем виденный,/ тайну воплощения
Своего от Неискусобрачных Девы Марии Прообразовавый,/ Той и ныне яко чудес Творец

и всея твари Создатель/ икону Ея святую чудесы многими прослави,/ даровав ю верным во исцеление недугом и в защищение от огненного запаления./ Сего ради вопием Преблагословенней:/ Надеждо христиан, от лютых бед, огня и грома избави на Тя уповающие, и спаси души наша яко Милосерда.

Ин тропарь Божией Матери пред иконой Ее Неопалимая Купина, глас 4

Иже в Купине, огнем горящей и несгораемой,/ показавый Моисеови Пречистую Твою Матерь, Христе Боже,/ огонь Божества неопальне во чреве Приимшую/ и нетленну по Рождестве Пребывшую,/ Тоя молитвами от пламене страстей избави нас/ и от огненных запалений град Твой сохрани,/ яко Многомилостив.

Кондак Божией Матери пред иконой Ее Неопалимая Купина, глас 8

Предочистим чувства душ и телес наших, да видим таинство Божественное,/ образно явленное древле великому во пророцех Моисею купиною, горевшею огнем и не сгаравшею,/ в нейже Твоего безсеменного Рождества, Богородице, предвозвешение исповедуем и, благоговейно покланяющиеся Тебе и Рождшемуся от Тебе Спасу нашему,/ со страхом вопием: радуйся, Владычице, Покрове, и Прибежище, и Спасение душ наших.